Б49 6/114

Б 496
114

КЪ ПОЗНАНІЮ

АРМІИ

А. ГЕРУА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907

Б49
Т

КЪ ПОЗНАНІЮ АРМІИ

А. ГЕРУА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1907

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ, 13

№ 1734
6-XII-1929
БИБЛІОТЕКА

ВВЕДЕНІЕ.

Наша Японская война и наша русская смута обнажили много язвъ родной арміи. Ихъ нужно лечить. И лечить нужно, руководясь двумя методами. Основа перваго изъ нихъ—чистый отвлеченный принципъ организаціи современной вооруженной силы, основа второго—бытъ *русской* арміи, *ея* особенности.

Первый путь познается даже простымъ и легкимъ пріемомъ заимствованія у иностранцевъ, второй—постигается лишь неблагодарной аналитической работой въ области «своего», «родного».

Мы, русскіе, всегда были особенно склонны къ первому пути и лѣнивы идти по второму.

А между тѣмъ безъ согласнаго, вполнѣ гармоничнаго, взаимно-корректирующаго сочетанія обоихъ методовъ леченія трудно ждать своего оздоровленія.

Предлагаемая работа и представляетъ собою посильную лепту для восполненія указаннаго недочета въ области изслѣдованій объ организаціи родной арміи.

Трудъ составленъ изъ двухъ разновременно появившихся въ печати отдѣльныхъ изслѣдованій, «Гвардія—школа» и «Офицерскій подборъ», не связанныхъ между собою ни формою изложенія, ни общностью метода изученія трактуемаго предмета, но вполнѣ объединенныхъ одною и тою же основною мыслью: показать, какъ нѣкоторыя учрежденія, свойственныя и другимъ арміямъ, получили свое особое русское развитіе и какъ этими особенностями можно было бы воспользоваться съ пользою для дѣла государственной обороны.

Словомъ, цѣль настоящей книги — *познаніе своей арміи,* которое должно привести къ правильному ея леченію.

А такъ какъ вся сущность нынѣшней быстромѣняющейся вооруженной громады заключается въ корпусѣ офицеровъ, то офицерскій вопросъ и является основною темою этого изслѣдованія.

«Гвардія—школа» представляетъ собою результатъ побочнаго впечатлѣнія при полуторагодовой работѣ надъ архивными матеріалами, изученіе коихъ было предпринято совсѣмъ съ другою цѣлью, и именно изъ желанія найти точныя данныя о службѣ Суворова-солдата [1]).

Статья была написана еще задолго до войны [2]). Война и бурныя событія послѣ нея заставили автора

---

[1]) Результатомъ чего и было изданіе: «Суворовъ-солдатъ. 1742—1754».

[2]) Въ 1901 г. она послужила темою сообщенія въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Егерскаго полка.

лишь усугубитьрѣшительность своихъ выводовъ, что и изложено въ заключительныхъ строкахъ VI-ой главы.

«Офицерскій подборъ»—строго-статистическое изслѣдованіе, составленное на основаніи точныхъ, совершенно достовѣрныхъ данныхъ, официальное происхожденіе которыхъ устраняетъ, однако, возможность снабдить работу обычными для статистическихъ трудовъ контрольными подстрочными ссылками. «Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ». «Офицерскій подборъ» именно такая непригодившаяся щепка отъ большой работы большого учрежденія.

Гвардія — школа.

(Историческая справка).

Какъ часто явленія русской жизни оцѣниваются по иноземной мѣркѣ. Привычка оглядываться на Западъ слишкомъ пріучила насъ къ мысли, что намъ остается только старательно переживать уже имъ пережитое. Даже поверхностной оглядки на прошлое Руси достаточно, чтобы убѣдиться, что для рѣшенія одного и того же государственнаго, соціальнаго или экономическаго вопроса Россія и Западъ часто шли несходными, иногда противоположными путями. Это и неудивительно. Факты нашего прошлаго одни, факты Запада другіе, а разъ матеріалъ для выводовъ нетождественъ, не могутъ быть сходны и выводы исторіи. Законы, замѣченные историками Запада, должны быть или совершенно отброшены Россіей, или вводиться въ нашу жизнь съ крупною поправкою. До Петра ихъ отбрасывали, не признавали; Петръ Великій ихъ примѣнялъ съ поправкою; послѣ Петра на-

ступаетъ въ наукѣ слѣпое подражаніе. Петровская классификаторская работа—тяжелая работа, подражаніе—работа легкая. Представимъ положеніе изслѣдователя прошлаго нашей родины въ какомъ угодно отношеніи. Прежде всего онъ неминуемо наталкивается на недостаточную разработку фактовъ. Отсюда трудность широкихъ самостоятельныхъ обобщеній. Невидный, продолжительный и неблагодарный трудъ архивной разработки фактовъ улыбается немногимъ. Гораздо проще взять готовыя заграничныя патентованныя колодки и на нихъ натягивать русскіе сапоги. Ничего, что колодки не по мѣркѣ—сапоги новые, выдержатъ, не лопнутъ.

Такія натяжки можно найти во всѣхъ областяхъ русской жизни, гдѣ ощущается нехватка данныхъ давно минувшаго. На основаніи внѣшняго сходства производится сближеніе между однородными явленіями русской жизни и западной, выводы берутся уже готовые, а русскому изыскателю остается съ ними только согласиться.

Нѣчто подобное выпало на долю русской гвардіи. Возьмемъ слова извѣстнаго учебника тактики[1]). Онъ говоритъ: «...въ какой степени нужны въ составѣ арміи, такъ называемыя, отборныя части войскъ, которыя въ различное время были заведены почти во всѣхъ государствахъ, иногда подъ вліяніемъ историческихъ условій, иногда просто изъ подражанія. Такія отборныя части существуютъ и нынѣ, какъ оста-

[1]) Н. А. Орловъ. «Элементарная тактика», кн. I, стр. 18.

токъ прошлаго, но во время войны употреблять ихъ, какъ дѣйствительно отборныя части, не придется: вѣдь жребій войны неизвѣстенъ, и заранѣе опредѣлить нельзя, гдѣ именно, на театрѣ войны или на полѣ сраженія, надо имѣть надежныя войска. Нужно, напримѣръ, въ извѣстномъ пунктѣ произвести рѣшительную атаку, а отборныя части находятся за сотню верстъ отъ этого пункта, очевидно ждать ихъ нельзя. Наполеонъ имѣлъ основаніе держать особыя войска, ему всецѣло преданныя, въ силу извѣстныхъ политическихъ условій. Къ тому же способъ комплектованія этихъ войскъ былъ у него особенный: люди изъ всѣхъ армейскихъ частей переводились въ гвардію за особыя отличія—это служило своего рода поощреніемъ, наградою для нихъ». Приводимъ этотъ отрывокъ, какъ типичный образчикъ ходячаго мнѣнія о затронутомъ вопросѣ. Къ чему отборныя части? Все равно жребій войны неизвѣстенъ. Невозможно предвидѣть, гдѣ лучше всего придется израсходовать драгоцѣнный резервъ, отборныя войска. Оглядка на Западъ—и выводъ готовъ. Наполеонъ имѣлъ поводъ содержать отборныя войска; здѣсь было и историческое основаніе, и политическія условія, и условія комплектованія. Такъ русская книга заступается за французовъ, забывая о своихъ. Это и неудивительно. За первыхъ обстоятельное историческое изслѣдованіе; тамъ нельзя позволить себѣ поспѣшнаго вывода. Даже немножко исторіи, въ этихъ видахъ, не помѣшаетъ и русской гвардіи.

Кому не извѣстна роль гвардіи при «водвореніи регулярства» въ Россіи? Этотъ вопросъ достаточно обслѣдованъ въ литературѣ и потому на немъ нѣтъ надобности останавливаться.

Не здѣсь наиболѣе ярко выступаетъ оригинальность русской гвардіи. Рѣзче всего это обрисовывается при изученіи *офицерскаго вопроса* и попутно вопроса введенія военнаго просвѣщенія въ Россіи.

Офицерскій вопросъ въ нашихъ войскахъ вступилъ на путь западно-европейской реформы еще въ концѣ XVI вѣка. Развиваясь, онъ исподволь подготовилъ то положеніе, при которомъ Петръ Великій призналъ необходимымъ учредить свою гвардію. Разъ ея учрежденіе было логическимъ послѣдствіемъ мѣропріятій XVI и XVII вѣковъ, попробуемъ вернуться къ началу этого историческаго періода.

«Къ началу XVI вѣка организаціонные порядки въ вооруженныхъ силахъ Московскаго государства начали требовать усовершенствованія, чтобы стать въ уровень съ общимъ ростомъ государственнаго организма. Первая попытка этого рода относится къ царствованію Іоанна IV. Время Бориса Годунова, по соображеніямъ династическимъ, дало вопросу дальнѣйшее движеніе. Наступившая затѣмъ эпоха «Смутнаго времени» нѣсколько пріостановила его разрѣшеніе. Въ это время царская власть была слаба, государственные финансы расшатаны, сдерживающее вліяніе духовенства усилилось, а все иноземное, не русское возбуждало ея ненависть...

Но время брало свое. Несмотря на убаюкивающія фразы о нашемъ якобы превосходствѣ надъ «невѣрными языками», рядомъ съ пробужденіемъ въ народной массѣ самосознанія и высокимъ подъемомъ патріотизма потребность обновленія стала чувствоваться настойчивѣе. Чрезъ широко раскрытую въ теченіе всей «смуты» государственную границу, вмѣстѣ со всякою ересью и новшествами, невольно проникла и «ересь военная» [1]).

Потребность реформы чувствовалась столь сильно, что «съ высоты трона въ 1647 году «бодроопаснымъ разсмотрительствомъ» самого царя санкціонируется появленіе въ печати книги, въ которой, съ точки зрѣнія господствовавшихъ ранѣе взглядовъ, проповѣдуется едва ли не еретическая мысль, что «ратная премудрость, опричь богословія, паче и превыше всѣхъ иныхъ премудростей» [2]). Книга эта, поставленная непосредственно за богословскими, была: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей», изд. 1647 г.

Чтобы оцѣнить современное значеніе этого новшества, стоитъ только набросать очеркъ тогдашняго военнаго быта и общественныхъ отношеній.

Какъ извѣстно, въ то время господствовала «помѣстная» система: рать собиралась только на время войны, а по окончаніи непріязненныхъ дѣйствій рат-

---

[1]) А. З. Мышлаевскій.—«Офицерскій вопросъ въ XVII вѣкѣ». Стр. 3—4.

[2]) Тоже.—Стр. 4—5.

ные люди возвращались въ свои помѣстья. Поэтому всѣ военные чины и должности носили характеръ *временныхъ порученій* и въ силу этого не могли служить поощрительнымъ средствомъ для благороднаго честолюбія служилаго сословія; оно цѣнило лишь свои родовыя и придворныя званія. На свое военное званіе оно привыкло смотрѣть, какъ на неизбѣжную обузу, неминуемое, хотя и непріятное слѣдствіе своихъ пріятныхъ преимуществъ, общественныхъ и имущественныхъ. Для занятія той или другой должности не было необходимости пройти извѣстную іерархическую лѣстницу, а съ нею и опредѣленную *служебную школу*. Достаточно было удовлетворять условію родовитости и имущественному цензу. Разумѣется, и при этомъ порядкѣ нельзя отрицать торжества таланта и даже знанія, какъ всегда возможную случайность, но богатство выбора людей было неизбѣжно сужено.

Родовитые люди, опираясь на свое право, закрывали всякій ходъ людямъ новаго порядка, вкусившимъ западнаго искусства. А такіе уже начинали появляться. Въ то же время сторонники стариннаго строя сами чуждались всякаго образованія, какъ совершенно ненужнаго для служебнаго движенія. Вскорѣ этотъ порядокъ, доведенный до крайности, выродился въ систему такъ называемаго «*мѣстничества*», когда сами родовитые люди стали пересчитываться между собою и когда, вслѣдствіе этого, число общественныхъ перегородокъ увеличилось до безпредѣльности. Вмѣстѣ съ тѣмъ служилое сословіе начало утра-

чивать значеніе послушнаго орудія: зачастую долгъ передъ отечествомъ приносится въ жертву родовой спѣси.

Въ своемъ стремленіи обновить одряхлѣвшую русскую военную систему, правительство того времени хочетъ сблизить ее съ западною, а въ отношеніи верховъ арміи оно ставитъ себѣ цѣлью обезвредить обычай «мѣстничества».

На протяженіи цѣлаго столѣтія идетъ упорная, хотя и глухая, борьба правительственной просвѣтительно-организаціонной работы съ закоснѣлостью общества. Наймомъ иностранныхъ войскъ и созданіемъ русскихъ войскъ «иноземнаго строя», войскъ постоянныхъ по своему характеру, гдѣ военная іерархія приняла вполнѣ опредѣленную форму, правительство внесло новый реактивъ въ отечественный военный организмъ.

Эти *«новички»* должны были служить проводниками новыхъ началъ службы, гдѣ родъ уже не соперничалъ со знаніемъ, опытомъ и дарованіемъ. Какія данныя были въ ихъ распоряженіи, чтобы имѣть право разсчитывать на успѣхъ? Лучшая часть служилаго сословія, родовитое боярство и дворянство, чуждалось службы въ новыхъ войскахъ, да и не нуждалось въ этомъ. Эти войска пополнялись случайнымъ и, вслѣдствіе отсутствія выбора, не всегда лучшимъ людомъ, способнымъ завоевать расположеніе къ себѣ. Неудивительно, что антипатія къ дѣятелямъ была перенесена и на ихъ дѣло.

Однако время брало свое и къ концу XVII столѣтія новая военная организація и новая военная

іерархія получили уже нѣкоторое уваженіе и потому начали проявлять значительную долю вліянія. «Новички», поставленные въ положеніе параллельное съ войсками стариннаго строя, начали обнаруживать нѣкоторыя свойства, которыя хотѣлось влить и въ главную массу русской рати. Поэтому, когда 24 ноября 1682 года Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ боярину Василію Васильевичу Голицыну съ выборными чинами помѣстныхъ войскъ и частей иноземнаго строя, на основаніи опыта минувшихъ войнъ, выяснить желательныя условія лучшей организаціи старыхъ войскъ, отвѣтъ этого совѣщанія сводился къ необходимости приравнять ихъ внутреннее устройство къ типу «новичковъ».

Это было невозможно безъ уничтоженія мѣстничества,—и правительство не остановилось передъ этимъ шагомъ, заключительнымъ въ ряду другихъ, сдѣланныхъ въ теченіе XVII вѣка по пути «регулярства». Это былъ актъ рѣшительный, важнѣйшій — нужно было, чтобы онъ сдѣлался дѣйствительнымъ, т. е. *изъ области закона перелился въ жизнь*, внѣдрился въ нее и создалъ новый *обычай* службы, новую *привычку*, даже новую *рутину*.

«Новички», войска иностранныя наемныя и русскія иноземнаго строя, къ этому времени начали уже стариться, обнаруживая явную склонность «испомѣщаться». Этому способствовало, прежде всего, само же правительство, финансовая система котораго была основана на земельной собственности, а не на денежномъ обращеніи. «Новички», наравнѣ съ прочими

служилыми людьми, въ награду за труды начинаютъ получать жалованье земельное, а не денежное. Связанные землею, они поневолѣ утратили много качествъ, незамѣнимыхъ въ войскѣ, потеряли въ подвижности, въ правильномъ порядкѣ обученія и воспитанія, въ строгой организаціи внутренняго порядка, а, слѣдовательно, и дисциплины, въ правильномъ устройствѣ продовольствія и снабженій въ мирное и военное время; вопросы сосредоточенія рати усложнялись до крайности, воинскій духъ войска падалъ, званіе воина не пользовалось необходимымъ почетомъ. Вслѣдствіе этого, вмѣсто того, чтобы вести за собою старыя помѣстныя войска, «новички» сами заразились ихъ болѣзнями.

«Очевидно, что для перехода отъ войскъ постоянныхъ-помѣстныхъ къ системѣ новой, обусловленной соотвѣтственнымъ развитіемъ денежныхъ средствъ государства, требовалось привести въ исполненіе рядъ такихъ мѣръ, для осуществленія которыхъ нужно было приспособить и самый механизмъ государственнаго устройства. Чтобы снабжать армію исправно разнообразными предметами денежнаго и вещевого довольствія и установить порядокъ въ довольствіи солдата на театрѣ военныхъ дѣйствій, необходимо было умножить экономическія средства страны, развить промыслы и расширить торговлю.

Чтобы возвысить военную дисциплину и поднять духъ войскъ, мало было имѣть даже искусныхъ генераловъ и опытныхъ офицеровъ,—нужно было поднять значеніе солдата, приспособить его къ военному

дѣлу, обучить его военному искусству, исправно одѣть и во-время накормить.

Коротко, предстояло на развалинахъ стараго создать нѣчто новое и внести въ новый бытъ русскаго войска такія начала, воспріятіе которыхъ неизбѣжно вызывало новыя мѣры: съ одной стороны—по переустройству провинціальной и государственной администраціи, а съ другой—по развитію экономическихъ средствъ народонаселенія. Эти мѣры должны были содѣйствовать тяжкой и трудной борьбѣ новаго со старымъ»[1]).

Чтобы провести эти мѣры въ жизнь, создать ея новые уклады и новые обычаи службы, нужны были люди борьбы, могучіе дѣятели для почина и руководства и свѣжіе, не зараженные старой рутиной служебные элементы, какъ орудіе борьбы со стариной.

События рождаютъ людей.

Въ годъ изданія указа объ уничтоженіи «мѣстъ» будущій Великій Преобразователь въ 10-лѣтнемъ возрастѣ вступилъ на прародительскій престолъ. Въ этомъ же году явились и новые служебные элементы, пока тоже въ младенческомъ возрастѣ «Потѣшныхъ».

---

[1]) П. О. Бобровскій. «Петръ Великій, какъ военный законодатель».

II.

Итакъ, понадобилось болѣе ста лѣтъ, прежде чѣмъ наступило счастливое сочетаніе людей, идей и обстоятельствъ, извѣстное подъ именемъ эпохи Петра Великаго, когда сдѣлалось возможнымъ проведеніе въ жизнь реформъ, настоятельная необходомость которыхъ чувствовалась уже давно и единичныя, несистематичныя и потому не вполнѣ удачныя попытки которыхъ видны на протяженіи всего XVII вѣка.

Собственно, военная реформа зарождалась, играючи, въ рядахъ «Потѣшныхъ».

«Извѣстно, что «Потѣшные» образовались не вслѣдствіе какого-нибудь Высочайшаго указа или по ранѣе опредѣленной системѣ, по штатамъ и съ опредѣленными окладами, какъ формируются вообще какія бы то ни было войсковыя части, но они появились сами собою, незамѣтно для себя и для всего московскаго люда» [1]). Однако, не взирая на отсутствіе заранѣе обдуманнаго плана, системы, чего и невозможно было ожидать отъ 10-лѣтняго создателя «Потѣшныхъ», во внутреннихъ распорядкахъ послѣднихъ, въ самомъ началѣ возникновенія ихъ, обнаруживается особенность, достойная нарочитаго замѣчанія. Современникъ Петра Великаго А. А. Матвѣевъ,

---

[1]) П. Дириnъ. «Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка». Первыя строки.

описывая «Потѣшныхъ» и упоминая о молодомъ Государѣ, говоритъ: «И не токмо Его вышеупомянутое Величество неусыпно отъ тѣхъ молодыхъ своихъ ногтей оный корпусъ молодыхъ тѣхъ солдатъ самъ всегда надзиралъ, но и всѣ тѣ, начавъ отъ барабанщичья чина, солдатскіе чины прямыми своими заслугами прошелъ».

Это было *«новое начало службы»*, примѣнявшееся до того только въ непопулярныхъ войскахъ иноземнаго строя и, какъ извѣстно, въ корнѣ противорѣчившее понятіямъ мѣстничества, уничтоженнаго оффиціально, но все еще живущаго въ видѣ прочно усвоеннаго стараго предразсудка. Въ силу какихъ обстоятельствъ молодой Царь полюбилъ пріемъ личнаго примѣра, въ силу ли воспитанія (или, точнѣе, случайностей воспитанія), въ силу ли особенностей своего личнаго характера,—какъ бы то ни было, извѣстна его наклонность, условно, примѣрно отказываясь отъ своего титула и сана, достигать такимъ способомъ упрощенія отношеній, необходимаго для маленькаго дѣла, съ котораго обыкновенно Петръ Великій начиналъ свои большія дѣла [1]). Наполеонъ I

[1]) Пріемъ условнаго отказа отъ нѣкоторыхъ наружныхъ прерогативъ своего положенія у Петра Великаго всегда сопровождался весьма практическими послѣдствіями.

Просматривая переписку царя за время Сѣверной войны въ дѣлахъ Государственнаго Архива, невольно обращаешь вниманіе на разницу формъ донесеній, поступавшихъ къ Государю со стороны духовныхъ и свѣтскихъ властей. Первые, обращаясь къ Петру, какъ къ Государю, по тогдашнему обычаю, прибѣгаютъ къ весьма пространному титулу (часто на нѣсколькихъ

охотно сравнивая себя съ Петромъ Великимъ, приписывалъ успѣхъ своей дѣятельности знанію людей и жизни, пріобрѣтенному на низкихъ ступеняхъ общественной лѣстницы. По мнѣнію Наполеона, этотъ опытъ ему дался естественнымъ путемъ, а Петру— искусственнымъ, намѣреннымъ самоумаленіемъ, пріемомъ «инкогнито».

Великъ былъ примѣръ и починъ Царя, но до торжества *«новаго начала службы»*, Петровскаго «регулярства» было еще далеко и прежде всего потому, что самъ Царь на первыхъ порахъ не имѣлъ осязательныхъ доказательствъ боевыхъ достоинствъ и жизненности новой зарождающейся силы, питомника своего «регулярства», «Потѣшныхъ».

Разумѣется, не бой подъ Воскресенскимъ монастыремъ, не Кожуховскіе походы и даже не «младенческое играніе» у Азова могли укрѣпить юнаго Царя въ его, быть можетъ, еще неясныхъ планахъ создать вооруженную силу на новыхъ началахъ и уничтожить старую. Петровское «регулярство», пользуясь полной симпатіей Государя, не заработало еще

страницахъ) и къ витіеватому способу изложенія сути дѣла; военныя власти, для которыхъ Петръ былъ простымъ бомбардиръ-капитаномъ, обращаются къ нему по весьма краткой формѣ, приличествующей этому воинскому званію Государя. Въ итогѣ— выигрышъ времени, дѣло не лишнее при тогдашнихъ кипучихъ обстоятельствахъ.

Характерно, что, временно слагая съ себя бремя почестей, молодой Царь возлагалъ ихъ на князя Юрія Ромодановскаго, которому воздавалъ ихъ самъ и заставлялъ воздавать другихъ. Очевидно, дабы Москва не отвыкла.

авторитета, необходимаго для того, чтобы посчитаться, какъ равный съ равнымъ, съ дореформеннымъ помѣстнымъ воинствомъ. Безъ этого авторитета Петровское «регулярство» могло раздѣлить участь «новичковъ» XVI и XVII вѣковъ. За помѣстную рать была сила традиціи, съ которою всегда необходимо считаться.

Какъ это ни странно, для нравственной побѣды «регулярства» нужно было Нарвское пораженіе.

«Когда сіе несчастіе (или, лучше сказать, счастіе) получили,—пишетъ Петръ,—неволя лѣность отогнала и ко трудолюбію и искусству день и ночь принудила»..., а также окончательно поставила крестъ надъ войсками стараго строя.

Поведеніе Шереметевской помѣстной конницы по тогдашнимъ понятіямъ цвѣта русскаго воинства подавшей сигналъ къ паникѣ, и блистательное упорство гвардіи давали прекрасный матеріалъ для сравненія и убѣжденія.

Послѣ Нарвы, по справедливости этого Севастополя XVIII вѣка, Царь, со свойственной ему рѣшимостью, круто поворачиваетъ дѣло преобразованія вооруженной силы Россіи, безъ всякой пощады ломая остатки стариннаго воинства, а вмѣстѣ съ нимъ и укоренившіеся мѣстническіе предразсудки службы.

Первое, чего теперь потребовалъ Царь отъ своихъ служилыхъ людей,—это знаніе и опытъ, а не родъ. Людей подходящихъ взять было негдѣ, и этому горю призваны были помочь «Потѣшные». Выростая сами, они должны были вырастить и нужныхъ людей. Вслѣдствіе отсутствія организованной теоретическ

школьной подготовки начальствующаго персонала Царь стремится подготовить его практически, пропуская служилую дворянскую молодежь черезъ всѣ ступени служебной іерархіи въ рядахъ своихъ «Потѣшныхъ». Не довольствуясь личнымъ примѣромъ, Царь и сына своего, Алексѣя, опредѣляетъ простымъ солдатомъ въ Преображенскій полкъ. Справедливую оцѣнку этой мѣры находимъ даже у современниковъ. «Это, вѣроятно, дѣлается,—пишетъ Витвортъ, посолъ англійской королевы,—съ цѣлью подать примѣръ высшему дворянству, чтобы и оно трудомъ домогалось знакомства съ военнымъ дѣломъ, не воображая, какъ, повидимому, воображало себѣ прежде, что можно родиться полководцемъ, какъ родится дворяниномъ или княземъ».

Мало-по-малу, сначала по необходимости, по принужденію, а потомъ по привычкѣ дворянство покорно освоилось съ новымъ служебнымъ обычаемъ. Самая продолжительность Сѣверной войны не мало способствовала выработкѣ этой привычки.

Въ срединѣ царствованія Петра I списки гвардейскихъ полковъ уже пестрятъ старо-дворянскими фамиліями на всѣхъ ступеняхъ полкового личнаго состава, начиная съ простого солдата. Гвардейскіе полки обратились въ *практическую школу* для подготовки начальствующихъ лицъ изъ лучшаго служилаго элемента—дворянства, отученнаго отъ мѣстничества и пріученнаго къ табели о рангахъ. Царь уже могъ мечтать о постепенной замѣнѣ, въ боль-

шинствѣ сомнительнаго нравственнаго достоинства, иностранцевъ, которые продавали свою шпагу Россіи.

Въ 1709 году Петру Великому довелось дожить до полнаго торжества своей воинской системы подъ Полтавою. Здѣсь молодыя войска выдержали уже безспорный экзаменъ. Петровское «регулярство», съ родоначальникомъ его—гвардіей—во главѣ, получило здѣсь *побѣдный* авторитетъ, пріобрѣтенный въ генеральномъ сраженіи съ лучшими войсками и съ лучшимъ полководцемъ своего времени.

Въ теченіе Сѣверной войны Петровскіе полки окончательно сколотились, пріобрѣли свои завѣты и опредѣленный обликъ.

Попробуемъ въ краткихъ словахъ очертить этотъ обликъ. Это было войско *отборное*, отборное по своему личному составу, представлявшему цвѣтъ тогдашней молодежи: это была *школа*, гдѣ эта молодежь получала, насколько было возможно, мирную *теоретическую* подготовку и основательный *боевой* искусъ на глазахъ самого Государя.

Онъ оставлялъ за собою право выбора будущихъ офицеровъ, командировъ и начальствующихъ среди лично ему извѣстныхъ гвардейцевъ. Кромѣ личнаго выбора самого Царя, при всѣхъ назначеніяхъ и производствахъ обычнаго линейнаго характера играла роль и аттестація товарищей. Надежность состава Петровской гвардіи служила ручательствомъ за надежность аттестацій.

Теоретическая подготовка начальствующихъ за время Петра Великаго не успѣла получить должнаго

развитія. Сѣверная война, длившаяся 21 годъ, не давала возможности заняться такимъ мирнымъ дѣломъ. Однако дѣлалось, что позволяли обстоятельства. Молодежь командировалась учиться за-границу и потомъ, по возвращеніи, подвергалась жесточайшимъ экзаменамъ самого Государя. И много здѣсь выпало работы знаменитой его дубинкѣ. Въ 1711 году въ Москвѣ была основана первая школа для обученія строевому дѣлу дворянскихъ недорослей. Но эта школа по своимъ размѣрамъ не отвѣчала потребности, и вотъ, тотчасъ же по окончаніи Сѣверной войны, одною изъ первыхъ мѣръ правительства было упорядоченіе больного вопроса. Высочайшимъ указомъ 1721 года, подтвержденнымъ въ 1723 году, предписано было учредить полковыя школы, т. е. теоретическую подготовку будущихъ офицеровъ и начальствующихъ арміи перенести въ среду гвардейскихъ полковъ, которые послѣ нескончаемыхъ кочевокъ походной жизни пріобрѣли, наконецъ, осѣдлость.

Новый способъ теоретической подготовки велъ хотя и не лучшимъ, но практичнѣйшимъ путемъ къ цѣли. Забота объ образованіи возлагалась на самыя войска [1]). Однако, подъ вліяніемъ неудовлетворитель-

[1]) Сходство съ подобнымъ же положеніемъ вещей въ царствованіе Императора Александра II, въ періодъ возникновенія при корпусныхъ штабахъ первообраза юнкерскихъ училищъ. Здѣсь также въ кратчайшій срокъ нужно было получить побольше удовлетворительно подготовленныхъ офицеровъ. Аналогія причинъ—аналогія средствъ.

Нѣчто подобное мы видимъ и теперь по части подготовки подпрапорщиковъ и прапорщиковъ.

наго размѣщенія (по обывательскимъ квартирамъ) и вслѣдствіе другихъ трудностей организовать это дѣло, школы при гвардейскихъ полкахъ фактически возникли лишь въ 1747 году, уже въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. При Петрѣ Великомъ этотъ вопросъ не успѣлъ получить надлежащаго развитія и такъ и остался въ зачаточномъ состояніи проекта.

Другая сторона дѣла подготовки начальствующихъ, *подготовка боевая*, вполнѣ надежно разрѣшалась событіями Сѣверной войны.

Въ качествѣ боевой школы Петровскіе гвардейскіе полки не имѣли ничего общаго съ отборными войсками, существовавшими и существующими въ другихъ странахъ. «Во время войны употреблять ихъ, какъ дѣйствительно отборныя части», никогда не приходилось. Въ то время, какъ гвардія Наполеона I, которую обыкновенно принято имѣть передъ глазами въ видѣ примѣра войскъ этого рода, на театрѣ войны и на полѣ сраженія составляла почти неприкосновенный резервъ, русская гвардія, по идеѣ Петра Великаго—боевая школа, какъ таковая, энергично работаетъ на театрѣ войны и дерется въ первой линіи въ бою. Съ цѣлью дать практику своимъ питомцамъ, она не брезгаетъ никакимъ черными маленькимъ боевымъ дѣломъ. Очевидно, для такой гвардіи не могло быть вопроса, *гдѣ* ее употребить на какомъ пунктѣ театра войны или поля сраженія. Въ то время какъ Наполеонъ подъ Бородинымъ не отважился пустить свою гвардію для нанесенія даже

рѣшительнаго удара, боясь израсходовать свой отборный корпусъ въ такой дали отъ Франціи, Петровскую гвардію, недолго думая, заставляли работать *вездѣ. Для этого отборнаго войска не было отборныхъ военныхъ операцій.* Въ то время какъ гвардія Петра служила молодымъ разсадникомъ командnаго состава арміи, проводникомъ воинскаго образованія, гвардія Наполеона была мѣстомъ почетнаго успокоенія всего заслуженнаго и поэтому уже достаточно престарѣлаго, этихъ знаменитыхъ Наполеоновскихъ ворчуновъ. Въ то время какъ гвардія Наполеона была своего рода инвалиднымъ учрежденіемъ, нравственнымъ резервомъ смѣшанной интернаціональной арміи, послѣднею опорою случайной власти, Петровская гвардія была источникомъ свѣжихъ культурныхъ силъ для арміи и государства. Въ то время какъ гвардія Наполеона эгоистически собирала въ свои ряды все лучшее изъ арміи, гвардія Петра исполняла обратную работу—*она изъ своей среды все лучшее выпускала въ армію*[1]).

---

[1]) Все, что здѣсь говорится о Наполеоновской гвардіи, касается только ея ядра, старой гвардіи. Позднѣе, во время обширныхъ приготовленій къ борьбѣ съ Россіей, Наполеонъ I измѣнилъ и характеръ своей гвардіи. Пользуясь притягательною силою ея блестящихъ рядовъ, онъ привлекалъ на службу въ свою гвардію всѣ элементы, такъ или иначе ускользавшіе отъ его конскрипціи, поляковъ, малорослыхъ, подъ именемъ гвардейскихъ вольтижеровъ и проч.

Здѣсь новыя части гвардіи служили только способомъ всѣми правдами и неправдами увеличить числительную силу арміи.

Сводя все сказанное о гвардіи Петра Великаго, ея значеніе можно очертить такъ. Это была *школа начальствующихъ съ широкою практикою на войнѣ и во время мира*, выпуская своихъ питомцевъ, въ качествѣ офицеровъ и начальниковъ частей, проводникомъ правильныхъ взглядовъ на воспитаніе и обученіе и питомникомъ прочнаго воинскаго духа. Созданіемъ гвардіи Петръ I построилъ тотъ якорь, котораго до того не имѣла русская вооруженная сила и который долженъ былъ обезпечить незыблемость и преемственность новыхъ началъ службы среди случайностей будущаго.

Въ отличіе отъ иностранныхъ, Петровская гвардія, дѣтище по преимуществу практическаго историческаго дѣятеля, и сама носила характеръ чисто-практическаго, вызваннаго самою жизнью учрежденія. Она не была продуктомъ подражанія, но плоть отъ плоти и кровь отъ крови русской жизни. Иностраннаго въ ней только и было, что названіе да одѣяніе.

III.

Послѣ Петра гвардія продолжала развиваться какъ школа теоретическая. Указы Петра Великаго, изданные въ 1721 и 1723 годахъ, объ основаніи полковыхъ школъ при войскахъ гвардіи начали приводиться въ исполненіе въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны. Къ этому времени гвардейскіе полки успѣли обосноваться на отведенныхъ

имъ обширныхъ участкахъ городской земли въ Петербургѣ, понемногу начали обстраиваться, отъ квартирнаго способа размѣщенія перешли къ казарменному или, вѣрнѣе, слободскому, и поэтому внутренній бытъ полковъ во всѣхъ отношеніяхъ выигралъ. Безусловно не проиграло и дѣло теоретической подготовки будущихъ офицеровъ.

Въ 1747 году, во исполненіе упомянутыхъ уже указовъ Петра Великаго, были открыты полковыя школы при гвардейскихъ полкахъ [1]).

Приведемъ касающееся этого событія «опредѣленіе господъ полковыхъ штаповъ» [2]) Семеновскаго полка:

«По указу Ея Императорскаго Величества лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку полковые штапы, по силѣ именныхъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, состоявшагося въ прошломъ «721-мъ» году февраля «21» числа, указовъ для обученія *желающихъ* [3]) изъ полковыхъ служителей наукамъ, приказали: при рѣченномъ Семеновскомъ полку учредить школу и для обученія опредѣлить *умѣющихъ* изъ унтеръ-офицеровъ, а именно каптенармусовъ: Іосифа Шестаковского, Михаила Лѣшивцева и другихъ, кто по усмотрѣнію способенъ явится; а кто пожелаетъ учиться, о томъ

---

[1]) Всѣ свѣдѣнія о нихъ почерпнуты изъ архива Л.-Гв. Семеновскаго полка.

[2]) Коллегія штабъ-офицеровъ полка, фактическій распорядитель полка того времени.

[3]) Курсивъ вездѣ нашъ.

чрезъ приказъ въ полкъ объявить и какіе чины и кто именно да и *какимъ наукамъ* желающіе найдутся обучаться, дать онымъ опредѣленнымъ для обученія списокъ съ вышеупоминаемыхъ же указовъ, въ какой силѣ состоялись, сообщить копіи.

А на какія же книги по оной школѣ принадлежатъ, взявъ отъ оныхъ унтеръ-офицеровъ реестръ, и по оному купить; *токмо прежде, которыя на первый случай надобны;* да досокъ аспидныхъ двѣнадцать, грифелей то жъ число; а *другія книги купить послѣ.*

А на оную покупку деньги употребить изъ полковыхъ, въ пріемѣ прапорщика Приклонскаго находящихся, о чемъ къ комиссарскимъ дѣламъ ко оному прапорщику подать указъ и притомъ вышеписаннымъ книгамъ, и доскамъ и грифелямъ, которые напередъ и послѣ потребно купить, сообщить реестръ, въ которомъ написать, дабы куплены были цѣнами недорогими, записавъ въ расходъ по силѣ адмиралтейскаго регламента и росписко̀ю.

И по покупкѣ отдать въ ту школу опредѣленному для ученія капенармусу Шестаковскому съ росписко̀ю-жъ; а сколько на каждую покупку всѣхъ денегъ употребится, объ ономъ въ полковую канцелярію имѣлъ бы поданъ быть рапортъ; а какимъ же наукамъ обучать да и кому въ той школѣ поступать, о томъ снабдить тѣхъ унтеръ-офицеровъ инструкціею.

Апрѣля 7 дня 1747 года.

Степанъ Апраксинъ.
Никита Соковнинъ.
Графъ Иванъ Ефимовскій».

Какъ видно изъ приведеннаго любопытнаго документа, организація полковой школы, по крайней мѣрѣ въ началѣ, носила довольно упрощенный характеръ, какъ въ отношеніи выбора учащихъ и учащихся, такъ и въ смыслѣ оборудованія школы всѣмъ необходимымъ; не было стройно организованнаго курса, такъ какъ ученикамъ предоставлялась полная свобода выбора наукъ. И несмотря на все это, программа школы была достаточно обширна. Ее можно приравнять къ курсу средняго учебнаго заведенія. Въ школѣ проходились ариѳметика, геометрія, тригонометрія, «плановъ геометрія» (планиметрія), фортификація, «часть инженеріи», артиллерія, иностранные языки (французскій и нѣмецкій), «военная экзерциція» и другія «указныя науки» (къ числу послѣднихъ, по смыслу документовъ того времени, принадлежали всѣ науки, сдѣланныя обязательными указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 16 декабря 1736 года).

Вообще въ царствованіе этой Государыни сдѣлано много по части подготовки начальствующихъ.

Въ 1732 году открытъ Сухопутный Шляхетскій корпусъ (нынѣ I кадетскій), при ней же сформированъ и Л.-Г. Измайловскій полкъ. Одна мѣра давала офицеровъ съ центромъ тяжести подготовки, перенесеннымъ въ сторону теоріи, другая—обратно, способствовала практической подготовкѣ офицеровъ при частяхъ войскъ, т. е. была развитіемъ Петровской мѣры. Но Сухопутный корпусъ, тогда единственное

учебное заведеніе подобнаго рода, по отзыву Имп
ратрицы Екатерины II «разсадникъ государственныхъ
людей», давая дѣятелей по всѣмъ отраслямъ отече
ственной жизни и службы, лишь весьма немного удѣ
лялъ потребностямъ арміи. Корпусъ, баловень своего
времени, былъ, въ сущности, тогда такою же рос
кошью, какъ Академія Наукъ при Петрѣ Великомъ
университетъ въ Москвѣ при Елизаветѣ Петровнѣ
Главная масса офицерства продолжала готовиться въ
гвардейскихъ полкахъ. Оттуда, время отъ времени
совершалось производство молодыхъ людей въ офи
церы (а нѣкоторыхъ даже и въ унтеръ-офицеры
арміи. Это производство, на языкѣ тогдашнихъ офи
ціальныхъ документовъ, носило даже названіе «вы
пусковъ», что и внѣшнимъ образомъ въ нашемъ пред
ставленіи сближаетъ гвардейскій полкъ тѣхъ времен
съ военно-учебнымъ заведеніемъ нашихъ дней. Это
сходство будетъ еще разительнѣе, если разсмотрѣть
процедуру такихъ «выпусковъ».

«Выпуски» производились періодически, хотя
черезъ неправильные промежутки времени; общее
число производимыхъ опредѣлялось потребностью ар
міи въ данную минуту—напримѣръ, въ «Суворов
скомъ» выпускѣ 1754 г.,когда будущій полководец
произведенъ въ офицеры, отъ трехъ гвардейскихъ
пѣхотныхъ полковъ произведено 500 человѣкъ; про
изводство въ тѣ или другіе чины арміи совершалос
по особымъ правиламъ, объявлявшимся въ закон
номъ порядкѣ; такъ, въ «Суворовскомъ» выпуск
было приказано произвести... «сержантовъ—поручи

ками, а бомбардирскихъ—капитанами, унтеръ-офицеровъ—подпоручиками, капраловъ и рядовыхъ—прапорщиками» [1]).

Матеріалъ для «выпусковъ» давалъ дворянскій контингентъ нижнихъ чиновъ гвардейскихъ полковъ. Насколько значителенъ былъ этотъ контингентъ, можно наглядно убѣдиться изъ того факта, что за время съ 1720 по 1724 года, въ Семеновскомъ полку было:

Шляхтичей (недорослей изъ дворянъ) . .	48%
Солдатскихъ дѣтей	18%
Людей боярскихъ	16½%
Крестьянъ	12%
Посадскихъ (купечество)	4%
Монастырскихъ служителей	1%
Поповичей	½% [2])

Слѣдующая таблица наглядно показываетъ, въ какой пропорціи возрастало и уменьшалось число дворянъ—нижнихъ чиновъ въ томъ же Семеновскомъ полку за промежутокъ времени отъ кончины Петра Великаго до воцаренія Императора Павла I-го [3]).

---

[1]) «Суворовъ-солдатъ». А. Геруа, стр. 40—42.

[2]) «Исторія Л.-Гв. Семеновскаго полка», П. Диринъ, стр. 157, т. I.

[3]) «Ист. Л.-Г. Семеновскаго п.» т. I, стр. 281.

Года.	Въ началѣ года состояло.	Въ теченіе года прибыло.	Въ теченіе года убыло.	Къ концу года оставалось.
Въ 1726 г.	1726	73	1212	587
» 1731 »	1126	113	18	1031
» 1740 »	837	94	31	773
» 1754 »	1321	78	211	1454
» 1762 »	1052	42	488	606
» 1775 »	593	118	27	502
» 1796 »	205	48	14	171

Значительное число нижнихъ чиновъ изъ дворян
въ гвардейскомъ полку XVIII столѣтія показываетъ
что одной изъ главныхъ его обязанностей была под
готовка дворянской молодежи къ офицерскому званію
т. е., по общности задачъ, гвардія была своего рода
военно-учебнымъ заведеніемъ, только практическаг
характера; а дворянскихъ недорослей гвардейскаг
полка того времени, по ихъ назначенію, можно смѣл
приравнять къ современнымъ кадетамъ и юнкерам

При взглядѣ на приведенную таблицу обращает
вниманіе рѣзкое уменьшеніе цифръ послѣ 1762 года
Въ этотъ годъ вышелъ указъ о вольности дворян
ской, сдѣлавшійся одной изъ косвенныхъ причин
измѣненія системы комплектованія офицерскаго со
става арміи.

Полковыя школы были далеко не единствен
нымъ способомъ теоретической подготовки гвардей
ской молодежи нижняго званія къ офицерскому чин
Многіе изъ этихъ молодыхъ людей посѣщали Сухо
путный Шляхетскій корпусъ и Академію Наукъ

Художествъ, но преобладающее большинство готовилось у себя дома подъ наблюденіемъ родителей, получая для этого отъ полковъ многолѣтніе отпуски. Представленіе объ этихъ юношахъ, на тогдашнемъ оффиціальномъ языкѣ «недорослях», съ легкой руки Фонвизина дошло до насъ въ комической окраскѣ. Въ сущности, достойными насмѣшки они сдѣлались лишь къ серединѣ XVIII вѣка, когда запись малолѣтнихъ въ полки обратилась въ злоупотребленіе. До того эта мѣра была въ высшей степени цѣлесообразною. Дворянскія дѣти, зачисленныя въ списки полка, не только зарегистровывались, но и попадали подъ фактическій контроль полкового начальства. Оно должно было брать съ родителей особыя росписки — обязательства (реверсы) въ томъ, что ихъ дѣти получатъ образованіе по программѣ «указныхъ наукъ», т. е. приблизительно по курсу средне-учебнаго заведенія. Кромѣ того полковое начальство имѣло право время отъ времени дѣлать испытанія своимъ малолѣтнимъ солдатамъ въ знаніи ими этихъ «указныхъ наукъ», а по прибытіи въ полкъ уже подросшихъ юношей эти испытанія были обязательны.

Контроль гвардейскихъ полковъ надъ приписаннымъ къ нимъ юношествомъ былъ далеко не лишнимъ, такъ какъ, отчасти по косности и по нежеланію, отчасти по невозможности родители неисправно выполняли требованія закона. Было далеко не рѣдкостью, когда изъ длиннаго перечня «указныхъ наукъ» явившійся въ полкъ «недоросль» обнаруживалъ знаніе одного, много двухъ учебныхъ пред-

метовъ [1]). Объяснялось это печальное явленіе условіями времени. Въ то время найти порядочныхъ учителей было трудно. Фонвизинскіе Цыфиркинъ, Вральманъ и комп. были далеко не исключеніемъ, а скорѣе общимъ правиломъ. Можно себѣ представить какой просторъ открывался въ тѣ времена для просвѣтительной дѣятельности такихъ сердобольныхъ родителей, какъ Простакова,—тоже вѣдь, не исключительный типъ своего вѣка. Такъ обстояло дѣло въ средѣ мелкаго дворянства, не лучше оно было и въ высшей средѣ, хотя и по другимъ причинамъ. Здѣсь—подайте какого ни на есть, да француза. Недаромъ и на эту злобу тогдашнихъ дней сохранилась, въ отличіе отъ «Недоросля», основательно забытая, комедійка того же Фонвизина «Выборъ гувернера».

Дурная теоретическая подготовка «недорослей» за время ихъ пребыванія въ родительскомъ домѣ по существовавшимъ тогда правиламъ, не мѣшали имъ подвигаться по лѣстницѣ служебной іерархіи вмѣстѣ со сверстниками, записанными въ полкъ и несшими тамъ дѣйствительную службу. Это было уже злоупотребленіе.

Всѣ приведенные недостатки служили вѣрнымъ показателемъ вырожденія когда-то цѣлесообразнаго Петровскаго закона о подготовкѣ офицеровъ изъ малолѣтнихъ. Ко времени воцаренія Императрицы Екатерины II этотъ законъ, давшій въ свое время Су

---

[1]) «Суворовъ-солдатъ», стр. 11.

ворова, тоже бывшаго «недоросля» Семеновскаго полка, превратился изъ полезной государственной мѣры въ безполезную сословную привилегію. Весь смыслъ ея, въ противность идеѣ Петра Великаго, заключался въ стремленіи сократить фактическое пребываніе въ нижнемъ званіи и, такимъ образомъ, при неудовлетворительной, большею частью, теоретической подготовкѣ, обойти и тяжелую практическую школу.

Словомъ, подобно тому, какъ въ XVII вѣкѣ на цѣлесообразной въ свое время помѣстной системѣ выросла *привилегія рода—«мѣстничество»*, такъ сходнымъ путемъ постепеннаго устарѣнія и вырожденія закона, на отживающей служилой Петровской системѣ, составлявшей въ началѣ XVIII столѣтія тяжелую *обязанность* дворянства, въ концѣ вѣка обѣщала вырости *сословная привилегія*.

Неудивительно, что Императрица Екатерина II обратила вниманіе на наростающее злоупотребленіе закономъ и издала два указа, ограничившіе произволъ въ записи малолѣтнихъ въ полки.

Эти мѣры на ряду съ указомъ о вольности дворянской 1762 года, сразу сократившимъ число служилаго дворянства, а также образованіе новыхъ военно-учебныхъ заведеній, были предвозвѣстниками обновленія системы подготовки будущихъ офицеровъ.

IV.

Развиваясь, какъ школа теоретическая, въ духѣ Петра Великаго, гвардія въ теченіе XVIII вѣка отошла отъ идеала боевой школы. Для нея безслѣдно проходитъ Турецкая война 1737 г. — кампанія въ Финляндіи 1739—43 гг., Семилѣтняя война и цѣлый рядъ Екатерининскихъ. Гвардія излишне сберегается и избаловывается. Она дѣлаетъ нѣсколько крупныхъ шаговъ по пути изнѣженности. Простые рядовые изъ дворянъ живутъ вполнѣ по-барски, окружены многочисленными дворовыми, со службою не стѣсняются, съ «озорствами» и «своевольствами» тоже. Такое уклоненіе отъ идеаловъ Петра Великаго не должно было миновать безнаказанно. И дѣйствительно, въ теченіе XVIII вѣка созрѣло недружелюбіе къ гвардіи.

Гвардія пережила два момента, когда она была близка къ упраздненію.

Императоръ Петръ III имѣлъ намѣреніе замѣнить ее голштинскими войсками, совершенно чуждыми Россіи. Въ то время за гвардіей признавались одни лишь недостатки и, казалось, совершенно забывалось, что она представляла собою почти единственный источникъ комплектованія офицеровъ; не голштинцы же могли замѣнить ее въ этомъ отношеніи.

Какъ кажется, предполагалось удалить гвардію изъ столицы подъ предлогомъ Датскаго похода, пред

принятаго съ цѣлью добыванія Шлезвига для Голштиніи. 28 іюня 1762 года гвардія сдѣлала свой первый переходъ, который оказался и послѣднимъ, такъ какъ на другой же день Императрица Екатерина II снова возвратила ее въ столицу.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ также находилъ гвардію безполезною и слишкомъ многочисленною. Вотъ собственноручная записка Цесаревича по этому поводу: «Гвардію нахожу весьма великою и весьма неспособною ко всякому дѣлу, не говоря о прочихъ ея неудобствахъ, которыя каждый чувствуетъ, но не станетъ о семъ говорить. Вовсе быть безъ нея нельзя, ибо какъ достоинство, обычай, такъ и привычка глазъ всѣхъ дѣлаютъ ее необходимою, ибо и въ бездѣлицахъ опасно идти противу обычая и привычки. Развѣ нечувствительнымъ образомъ».

Повидимому, Цесаревичъ разсматриваетъ здѣсь гвардію лишь какъ бездѣлицу, парадное войско, почетную стражу, которую «привычка глазъ всѣхъ дѣлаетъ необходимою». Забыто ея чисто практическое значеніе. Во второй половинѣ своей записки Цесаревичъ предлагаетъ способъ приведенія въ исполненіе своего плана.

«Для всего сего,—пишетъ Цесаревичъ о гвардіи, мысль моя о ней такова. Оставить названіе всѣхъ полковъ и мундиръ оныхъ, но довести пѣхотные три нижеслѣдующимъ образомъ до того, чтобъ подъ всякимъ не было болѣе баталіона, составленнаго изъ гренадерской и четырехъ мушкатерскихъ ротъ, и такъ сохранятся симъ обычай именъ, а доходя мало-

по-малу до сего, не комплектуя убылыя мѣста, такъ какъ однажды сіе и было, никому не будетъ сіе примѣтно. Оно имѣетъ три сорта убыли: смерть, отставка и выписываніе вонъ за наказаніе или неспособность. Сими натуральными способами чрезъ пять лѣтъ, какъ уже и было однажды между 763 и 770 годами, гдѣ семь лѣтъ разстоянія, легко само собой дойдетъ; а дабы духъ своевольный вывести изъ нея, рождающійся отъ праздной и одномѣстной жизни, то каждый годъ посылать въ разныя мѣста съ прочими наравнѣ, и симъ средствомъ будутъ они отъ марта мѣсяца до августа въ походѣ; въ сіи пять мѣсяцевъ не до своевольства будетъ, а остальные семь пройдутъ въ отдыханіи да въ сборахъ. Конную же можно оставить, какъ и была, ибо оной немного, съ нѣкоторыми только перемѣнами. Офицеровъ же гвардіи производить, какъ и нынѣ, но наличныхъ, а тѣхъ, которые вновь производиться будутъ, то жаловать армейскими прапорщиками и вести армейскими чинами» [1]).

Съ воцареніемъ Императора Павла I, вопреки ожиданіямъ, эта записка не только не получила никакого практическаго значенія, но гвардія была даже значительно увеличина.

Государь, еще будучи Наслѣдникомъ, могъ наблюдать недостатки нравовъ гвардіи временъ Императрицы Екатерины II. Желая создать корпусъ войскъ, воспитанный согласно усвоенному Цесаревичемъ иде-

---

[1]) «Императоръ Павелъ I», Н. К. Шильдеръ, прил. стр. 328.

алу, онъ образовалъ особый гатчинскій отрядъ, сформированный изъ морскихъ баталіоновъ, которыми Наслѣдникъ Престола располагалъ по своему званію генералъ-адмирала. Этотъ отрядъ, обученный по прусскому уставу и вышколенный по неумолимо-суровому шаблону Фридриховской вербованной арміи, долженъ былъ послужить образцомъ, по которому Цесаревичъ предполагалъ впослѣдствіи передѣлать и всю гвардію и армію.

А между тѣмъ у гатчинцевъ не было никакихъ данныхъ для того, чтобы сдѣлаться образцомъ: ни по составу своихъ офицеровъ, «которые были почти сборышъ изъ арміи», ни по характеру архаическихъ служебныхъ требованій, предъявлявшихся въ Гатчинѣ. Здѣсь форма замѣняла сущность дѣла, а время и трудъ тратились на усвоеніе устарѣвшихъ прусскихъ шаблоновъ, позднѣе блистательно погибшихъ подъ Іеною. Въ Гатчинѣ совершенно игнорировались успѣхи Екатерининской арміи, въ рядахъ которой, быть можетъ, и не вполнѣ однообразно, но талантливо рѣшались вопросы полководчества и воспитанія войскъ подъ руководствомъ Суворова и Румянцева, а вопросы организаціи по планамъ Потемкина.

Какъ бы то ни было, 10 ноября 1796 года, черезъ 4 дня послѣ вступленія на престолъ Императора Павла I, гатчинцы торжественно вступили въ столицу. Государь, лично встрѣчая отрядъ, привѣтствовалъ его словами: «Благодарю васъ, друзья мои, за вѣрную вашу мнѣ службу и въ награду за оную вы поступаете въ гвардію, а гг. офицеры чинъ въ

чинъ». Этими словами гвардія отдавалась на перевоспитаніе гатчинцамъ. Что новаго они могли внести въ ея среду? Лишь педантически-формальное отношеніе къ мелочамъ служебнаго обихода. Въ этомъ отношеніи Екатерининскія войска дѣйствительно не могли тягаться съ ними. Во всѣхъ остальныхъ—*сравненіе* должно было совершиться *путемъ пониженія* до уровня новыхъ образцовыхъ товарищей. Вмѣсто того, чтобы въ прекрасно составленныхъ рядахъ гвардіи поднять служебныя требованія въ духѣ арміи Екатерининскаго времени, совершалось обратное—*во имя сравненія понижался уровень и служебныхъ требованій, и личнаго состава офицерства.*

Въ послѣднемъ отношеніи вредное вліяніе гатчинскихъ войскъ, къ счастью, не сказалось. Относительно малое число гатчинцевъ растворилось въ рядахъ гвардіи, какъ капля вина въ стаканѣ воды. Даже въ лейбъ-гвардіи Егерскомъ баталіонѣ, получившемъ свое начало въ Гатчинѣ, осталось всего лишь три офицера изъ гатчинцевъ, считая въ томъ числѣ и командира. Ясно, что ихъ вліяніе было ничтожно.

Нельзя того же сказать о требованіяхъ службы. Они увеличились количественно и понизились качественно. Неуклонность новыхъ мелочныхъ требованій, ихъ прямолинейность не останавливались ни передъ чѣмъ, даже передъ такими жертвами, какъ потеря для войскъ непокорнаго Суворова. Результаты не замедлили сказаться: гвардія, бывшая когда-то образцомъ въ бою и воспитавшая матеріалъ для верховъ

арміи, сдѣлалась образцомъ на плацу и начала готовить, и съ успѣхомъ, плацъ-парадныхъ дѣятелей. *Гвардія оставалась по старому школой, только программа въ этой школѣ перемѣнилась.*

Реорганизуя гвардію, Императоръ Павелъ I въ то же время обратилъ вниманіе и на другой источникъ комплектованія офицеровъ—на кадетскіе корпуса. Были приняты мѣры къ тому, чтобы молодые люди изъ нихъ выходили дѣйствительно въ военную службу; содержаніе кадетъ сдѣлано болѣе суровымъ; многочисленные гувернеры-иностранцы изгнаны разъ навсегда, а вмѣстѣ съ ними похоронено навсегда и знаніе иностранныхъ языковъ въ кадетскихъ корпусахъ; вмѣсто гувернеровъ съ лихорадочною поспѣшностью, а потому безъ разбора, набирались строевые офицеры. Въ общемъ былъ принятъ рядъ мѣръ, частью благихъ (спартанство), частью неудачныхъ (выборъ воспитателей, сокращеніе познаній въ языкахъ), но не тѣхъ, которыя нужны были, чтобы комплектованіе офицеровъ могло производиться исключительно изъ военно-учебныхъ заведеній. По прежнему для этой цѣли служила гвардія.

Въ такомъ положеніи вопросъ о подготовкѣ офицеровъ былъ переданъ въ наслѣдіе XIX вѣку.

Сводя все сказанное о гвардіи XVIII столѣтія, въ эпоху послѣ-петровскую, легко убѣдиться, что она, какъ учрежденіе, перевидала и дни баловства, и свои черные дни. Казалось бы, причины въ обоихъ случаяхъ были противоположныя, а слѣдствіе получалось одно—забвеніе практическихъ завѣтовъ Петра

Великаго. Въ одномъ случаѣ гвардія отвыкала от
боевого опыта: ее берегли, какъ отборное войско; в
другомъ стремились совсѣмъ ее уничтожить; а в
обоихъ забывали значеніе русской гвардіи, как
практической школы начальствующихъ, которую не
чѣмъ было тогда замѣнить.

А эта школа, не взирая на нездоровыя вѣянія
таила въ себѣ достаточно силъ, чтобы выпускать та
кихъ воспитанниковъ, какъ Суворовъ, Румянцев
Потемкинъ, Орловъ-Чесменскій съ плеядою других
«Екатерининскихъ орловъ».

Петровскій «якорь», искусно закинутый, опра
далъ надежды.

V.

Нѣтъ худа безъ добра—реформы Императо
Павла I сослужили хорошую службу гвардіи. Бы
можетъ отчасти благодаря имъ, гвардія XIX вѣ
вернулась къ Петровскому завѣту въ отношеніи бо
вой практики. Въ борьбѣ съ Наполеономъ она
пропускаетъ ни одной кампаніи. И въ то время ка
французская гвардія упорно держится въ резерв
для того, чтобы подъ Ватерлоо славно, хотя и бе
полезно, погибнуть вмѣстѣ съ Наполеоновскою леге
дою, русская гвардія дерется то въ боковомъ ава
гардѣ (Кульмъ), то въ арьергардѣ (лейбъ-егеря по
Смоленскомъ), то прикрываетъ отступленіе (кавале
гарды и лейбъ-егеря подъ Аустерлицемъ), то бьет
въ передовой линіи генеральнаго сраженія (Бородин

Фридландъ, Эйлау). Не проходятъ для гвардіи безслѣдно и кампаніи послѣ-наполеоновскаго періода вплоть до новѣйшихъ. Безполезно перечислять многочисленные боевые уроки, которые выпали на долю гвардіи XIX вѣка и обезпечили ей, какъ школѣ, необходимый боевой опытъ.

Не довольствуясь боевой практикой, которая выпадала на долю гвардейскаго корпуса, его офицеровъ постоянно командируютъ на театры военныхъ дѣйствій, гдѣ гвардія въ полномъ своемъ составѣ не принимаетъ непосредственнаго участія. Особенно участились такія командировки въ царствованіе Императора Николая I, когда Кавказъ съ его нескончаемой войной обезпечивалъ вполнѣ возможность боевой практики для желающихъ. Нельзя не признать такія командировки безусловно логичнымъ послѣдствіемъ представленія о гвардіи, какъ о школѣ.

Къ началу XIX вѣка личный составъ этой школы сильно измѣнился. Указъ о вольности дворянской 1762 года сильно поубавилъ число недорослей въ рядахъ гвардейскихъ полковъ, мѣры Императрицы Екатерины II по ограниченію злоупотребленій записью въ полки малолѣтнихъ поддержали ихъ некомплектъ, Павелъ I окончательно уничтожилъ обычай такой записи, а строгая формалистика его времени отбила всякую охоту у дворянской молодежи отъ службы въ гвардейскихъ полкахъ въ нижнемъ званіи. Поэтому въ началѣ царствованія Императора Александра I нижніе чины гвардіи пополнялись почти исключительно изъ простолюдиновъ. Вслѣдствіе этой

внутренней перемѣны видоизмѣнился и характер
гвардейскихъ полковъ, ихъ цѣли и задачи. Отныв
они уже не были школою, подготовлявшей офицеров
арміи.

Самъ собою назрѣлъ вопросъ устройства стройно
системы военно-учебныхъ заведеній. Въ царствован
Императора Николая I этотъ вопросъ былъ рѣшев
самымъ широкимъ и основательнымъ образомъ. Ц
лая сѣть среднихъ и высшихъ военно-учебныхъ з
веденій вполнѣ обезпечила потребность арміи
офицерахъ.

Хотя обязанности гвардіи въ этомъ отношен
естественно отъ нея отпали, но зато за нею остал
долгъ подготовки старшаго командnаго состава арм
Ея штабъ-офицеры должны были служить главнѣ
шимъ матеріаломъ, изъ котораго выбирались кома
диры отдѣльныхъ частей; поэтому весь порядо
службы гвардіи и отношеній внутри офицерской сре
гвардіи долженъ былъ представлять собою ручател
ство за высокій уровень подготовки будущихъ кома
дировъ армейскихъ полковъ.

Намъ укажутъ на генеральный штабъ, офице
котораго тоже предназначаются для командной ро
въ арміи. По нашему мнѣнію, генеральный шта
въ этомъ отношеніи долженъ только *раздѣлить* по
дѣятельности съ гвардіею. И это не только въ си
неизбѣжности (малочисленность корпуса генеральна
штаба), но въ силу *настоятельной необходимост
желательности* подобнаго рѣшенія этого вопро
Не говоря уже о томъ, что офицеры генеральна

итаба предназначаются для спеціальной своей службы, о благодаря особенностямъ своей службы, они обре-аются на нѣкоторую оторванность отъ главной ассы офицерской среды. Принимая полкъ, такой фицеръ скорѣе изучаетъ офицерство, чѣмъ воспиты-астъ его, особенно первое время.

Однородный по составу, высокій и равномѣрный о образованію и по воспитанію, составъ гвардей-каго офицерства долженъ былъ способствовать вы-аботкѣ въ полкахъ гвардіи неписаннаго кодекса олкового товарищества, понимаемаго не только въ мыслѣ дружбы или близости личныхъ отношеній, но въ смыслѣ того строгаго фильтра, прохожденіе че-езъ который, въ большинствѣ случаевъ, могло слу-ить ручательствомъ за относительно высокія нрав-твенно-служебныя качества.

Сплоченный духъ старыхъ частей гвардіи съ по-тенными традиціями и товарищеской дисциплиной, ережно и строго охраняемыми обществомъ офице-овъ, должны были служить благодарной почвой для азвитія въ офицерахъ самоуваженія и чувства вну-реннаго достоинства.

Созданіе корпуса офицеровъ съ такимъ высокимъ одексомъ понятій было крайне необходимо. Во вре-ена Петра, когда армія была мала, Государю, на нованіи простого личнаго знакомства, было легко лать выборъ изъ гвардейцевъ для назначенія ихъ командирскія должности. Съ разрастаніемъ арміи чный выборъ Государя долженъ былъ замѣниться ильтромъ общества офицеровъ гвардейскаго полка.

Разсадникъ высокой нравственно-служебной этики (нравственныхъ понятій) въ средѣ офицерства и *школа командировъ*, гвардія въ то же время должна была служить и *школою службы*. Въ ея рядах испытывалось все новое по части военнаго дѣла обученія, воспитанія и вооруженія, изъ ея же рядовъ выходили готовые инструкторы, а съ ними и методы по всѣмъ отраслямъ строевой подготовки.

Важно не то, что служебныя требованія, выработавшія въ ея рядахъ, были всегда на высотѣ наших современныхъ понятій, а важно то, что эти требованія почитались лучшими въ свое время и в данную эпоху представляли послѣднее слово военной науки.

А эта наука мѣнялась неоднократно. Пережила гвардія и время увлеченія гатчинско-прусскими образцами, которые процвѣтали у насъ еще долго послѣ ихъ крушенія подъ Іеною, но не помѣшали славному для русской арміи періоду Наполеоновскихъ войнъ и ужились въ странномъ сосѣдствѣ с обычаями кавказскихъ войскъ; пережила времена когда «самыя простыя и разумныя уставныя формы исчезли подъ густымъ слоемъ тренчиковъ и сноровокъ» [1]), давая арміи и командировъ съ соотвѣтствующими идеалами, но, «къ счастью», пишетъ генералъ Драгомировъ въ 1873 году, «духъ теперешняго образованія гвардіи нашей, дающей тонъ всей арміи совершенно не благопріятствуетъ идеалистамъ этого пошиба» [1]).

---

[1]) «Военныя замѣтки». Драгомировъ.

Итакъ, если «Наполеонъ имѣлъ основаніе дер-
кать войска, ему всецѣло преданныя», то и для
усской гвардіи эти основанія едва ли не болѣе вну-
ительныя и во всякомъ случаѣ болѣе практичныя.
Въ эпохи, когда назначеніе русской гвардіи оцѣни-
алось по иностранному масштабу, къ ней примѣня-
ись и заимствованныя съ Запада мѣры, значеніе ея
ѣлалось непонятнымъ, поэтому присутствіе этого
орпуса почиталось излишнимъ, а комплектованіе
употребленіе неправильными. Въ эти же эпохи
арождались и проекты полнаго упраздненія гвардіи;
се равно-де «жребій войны неизвѣстенъ и заранѣе
предѣлить нельзя, гдѣ именно, на театрѣ войны
ли на полѣ сраженія, надо имѣть надежныя войска».
Въ эти же эпохи русская гвардія отходила отъ Пе-
ровскаго идеала, теряла характеръ надежной школы
портилась внутри.

Можно сказать, что и поднесь не всѣ причины
уществованія нашей гвардіи перестали существо-
ать.

Неравенство офицерскаго состава чувствуется
особенно сильно при нынѣшнихъ огромныхъ арміяхъ.
Даже германская армія, справедливо гордящаяся
воимъ офицерскимъ корпусомъ, не избѣгла этого
едостатка современной военной организаціи. Раз-
ица образовательнаго и воспитательнаго уровня
фицеровъ на различныхъ строевыхъ частяхъ отра-
ается различно: на однѣхъ сильнѣе, на другихъ
лабѣе, но отзывается, прежде всего, на прочно-
ти офицерскаго корпуса, на характерѣ взаимныхъ

отношеній офицеровъ между собою, на отношені
ихъ къ службѣ, а слѣдовательно и на постановк
въ части всякаго дѣла. Ограниченіе служебнаго дв
женія однихъ съ болѣе низкимъ цензомъ, облегчен
для другихъ съ цензомъ болѣе высокимъ и сопр
женный съ этимъ постоянныя перекочевки офиц
ровъ изъ однѣхъ частей въ другія вызываютъ н
желательную и, притомъ, непредотвратимую розн
въ корнѣ подрывающую ту полковую солидарност
которая служитъ основою развитія въ средѣ офице
ства правильныхъ и высокихъ понятій о своемъ зв
ніи, каждому члену полковой семьи сообщаетъ ув
ренность и бодрость, а всему обществу офицеровъ
независимость и самоуваженіе.

Ближе всего къ этому идеалу подходятъ гва
дейскія части: онѣ по преимуществу являются *от
борными*, но отборными не въ томъ смыслѣ, въ к
комъ это слово было приложимо къ Наполеоновск
гвардіи, отборной на театрѣ войны и въ бою, г
она излишне ревниво оберегалась, а въ томъ смыс
что русская гвардія является отборнымъ войскомъ
своему личному составу, къ которому могутъ бы
смѣло примѣнены повышенныя требованія, необх
димыя для выработки войсковыхъ начальниковъ,
мандировъ отдѣльныхъ частей прежде всего, а так
для достиженія другихъ цѣлей, перечисленныхъ вы

Слѣдовательно и теперь еще есть поле для
лезной дѣятельности гвардіи. Весь вопросъ тол
въ томъ, чтобы русская гвардія не отходила отъ
вѣтовъ своего Основателя, завѣтовъ *боевой и серьез
служебной школы отборнаго личнаго состава.*

VI.

Послѣ окончанія Японской войны и послѣ воз-
вѣщенія «свободъ» стали раздаваться голоса на тему
спасительности мѣръ нивелировочнаго характера.
Военный Голосъ» потребовалъ «равенства» для всей
ашей арміи безъ различія родовъ войскъ и службъ.
равнять все, и все процвѣтетъ,—вотъ былъ девизъ
той газеты.

И здѣсь, какъ и во всемъ, что̀ касается у насъ
ѣформы, мы натолкнулись на тупое повтореніе об-
щихъ мѣстъ. И здѣсь «доктрина» взяла верхъ надъ
жизнью». Доктрина всегда идеалъ, крайность,—жизнь,
ъ сожалѣнію, только золотая середина, равнодѣй-
ствующая отъ разныхъ доктринъ и взглядовъ. Что
ѐ говоритъ жизнь?

Организаціонное обособленіе какой-нибудь еди-
ицы,—будь-то родъ, сословіе, учрежденіе, войсковая
диница—дѣлается вреднымъ только съ начала сво-
го изживанія.

Находится ли наша гвардія въ такомъ именно
оложеніи теперь? Рѣшительно—нѣтъ. Подробное
оказательство этого утвержденія, подкрѣпленное
сѣмъ краснорѣчіемъ языка статистическихъ цифръ,
удетъ приведено ниже, здѣсь же можно лишь огра-
ичиться приведеніемъ слѣдующихъ соображеній.

Нивелировка въ основу организаціи вооруженной
илы государства можетъ быть положена лишь при

условіи, что данная страна обладаетъ однообразнымъ матеріаломъ для пополненія всей массы арміи вообще и ея основы—офицерскаго и унтеръ-офицерскаго корпусовъ, въ особенности. Дошли ли мы до подобнаго идеала? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Благодаря этому мы не получили *права*, на подобіе Германіи или Японіи, провести у себя во всей чистотѣ принципы нынѣшней арміи, «вооруженнаго народа». Слѣдовательно прочность организаціонной сплоченности своей арміи мы должны основать на другомъ принципѣ, и частномъ подборѣ сравнительно малочисленныхъ однородныхъ элементовъ комплектованія въ особыя единицы, которыя затѣмъ путемъ полезнаго взаимодѣйствія должны служить общеармейскому дѣлу.

Одною изъ такихъ единицъ и должна быть наша гвардія. Она какъ «якорь», закинутый еще Царемъ Преобразователемъ, должна удержать корабль нашего «регулярства» среди начинающейся бури милиціонированія и уже гуляющей бури умственной и всякой другой смуты, проникающей и въ слабыя войсковыя части. Послѣднюю роль не безъ успѣха выполняетъ гвардія и теперь. Думается, что для второй, т. е. для противодѣйствія милиціонированію арміи, наша гвардія неподготовлена — настолько, что, вслѣдствіе числительно слабаго своего кадроваго состава въ мирное время, она, даже не взирая на отборное свое офицерство, въ военное рискуетъ сдѣлаться однимъ изъ типичныхъ корпусовъ полумилиціоннаго характера.

Чтобы измѣнить такое положеніе, выходъ только одинъ—среди современнаго «штатскаго» войска кра

чайшихъ сроковъ службы, которые правильнѣе было бы назвать не сроками службы, а лишь учебными сборами, создать хотя бы одинъ корпусъ съ длиннымъ срокомъ состоянія подъ знаменами. Естественно, этотъ корпусъ—гвардія.

Ея офицеры, гдѣ по возможности должно быть много обстрѣлянныхъ, получая командныя должности въ арміи, и ея солдаты, назначаясь на унтеръ-офицерскія вакансіи туда же, могли бы быть проводниками истинно-солдатскихъ традицій, въ лучшемъ значеніи этого слова. Быть можетъ это единственный способъ разрѣшить и нашъ больной унтеръ-офицерскій вопросъ.

Въ крайнемъ случаѣ слѣдовало бы провести хотя бы двѣ-мѣры: усилить кадровый составъ рядовыхъ и всѣхъ гвардейскихъ унтеръ-офицеровъ сдѣлать сверхсрочными.

При этихъ условіяхъ въ рядахъ гвардіи могли бы культивироваться тѣ солдатскіе идеалы и понятія, которыя, къ сожалѣнію, начинаютъ забываться среди «вооруженнаго народа» современности или, точнѣе, среди «народа, поставленнаго подъ ружье» [1]).

[1]) Одинъ изъ видовъ дисциплинарныхъ взысканій.

Офицерскій подборъ.

Офицеры—ядро арміи.
Нынѣ только они—солдаты.

Избитая истина.

Процессъ, который наблюдается въ современной военной системѣ, нельзя назвать никакъ иначе, какъ «милиціонированіемъ».

Германская армія, создательница существующей военной системы, начала милиціонироваться уже сто лѣтъ тому назадъ и не пришла еще къ тѣмъ невеселымъ выводамъ о своей организаціонной солидности, къ которымъ пришли мы, не взирая на то, что наша армія приступила къ своему милиціонированію только не полныхъ полъстолѣтія тому назадъ.

Чѣмъ объяснить это странное на первый взглядъ явленіе?

Дѣло въ томъ, что прочною новая военная система дѣлается только при наличности прочнаго «ядра», каковымъ является въ современной быстро смѣняющейся вооруженной громадѣ кадръ офицеровъ

и унтеръ-офицеровъ. Въ свою очередь, надежда на созданіе такого «ядра» увеличивается съ возрастаніемъ толщины интеллигентнаго слоя населенія страны, откуда должны черпать свои силы и офицерскій и унтеръ-офицерскій корпуса.

Искушеніе безпредѣльнаго увеличенія числительности вооруженныхъ силъ государства должно регулироваться также отчетливою оцѣнкою возможнаго, вполнѣ пропорціональнаго увеличенія упомянутаго «ядра».

Невѣрная оцѣнка данныхъ, отъ которыхъ зависитъ созданіе прочнаго «ядра», неминуемо, строго-логически, рано или поздно должна привести къ печальной дѣйствительности или, что̀ уже гораздо лучше, къ ясному сознанію о необходимости заблаговременной оглядки и принятія мѣръ разумной предосторожности.

Безъ такой оцѣнки нельзя «познать современную военную систему» вообще и «познать свою родную армію» въ частности.

Такъ какъ современная военная система, какъ мы видѣли, вся основана и построена на высоко-развитой интеллигентности населенія [1]) (на этомъ же основано, какъ извѣстно, и «современное военное искусство»),—

---

[1]) А также и на строго-патріотическомъ воспитаніи народа. Припомнимъ, что родилась новая система въ Германіи въ періодъ зарожденія всегерманской объединительной идеи. Безъ патріотической спайки «вооруженный народъ» естественно обращается въ орудіе партій, автономистскихъ поползновеній и вся-

цѣль настоящаго труда и будетъ заключаться въ томъ, чтобы путемъ точной цифровой работы выяснить эту «интеллигентность», хотя бы отчасти, относительно одной важнѣйшей половины вышеупомянутаго ядра,—офицеровъ, а также и выработать рядъ мѣръ, долженствующихъ восполнить пробѣлы нашей военной системы, мѣшающіе правильной работѣ всего армейскаго механизма [1]).

Послѣднія, разумѣется, не могутъ претендовать ни на полноту, ни на безусловную практичность. Эти мѣры—только слабая частная попытка на пути упрочненія офицерскаго корпуса.

Упрочнить этотъ корпусъ—значитъ упрочнить армію. И обратно: не упрочнивши офицера нельзя упрочнить армію.

Въ чемъ же недочеты нашего офицерскаго корпуса?

Существующіе недочеты въ офицерскомъ вопросѣ нашей арміи подходятъ подъ двѣ рубрики:

1) количественный недостатокъ офицеровъ и

2) качественные ихъ недостатки.

кихъ другихъ центробѣжныхъ стремленій. Смѣло можно сказать, что даже насмное воинство лучше набраннаго по общеобязательной воинской повинности среди народа, лишеннаго патріотическаго воспитанія и не имѣющаго уваженія къ арміи.

[1]) Не болѣзнью ли слишкомъ тонкаго культурнаго слоя страдаетъ вообще наша русская жизнь и ея отраженіе, Государственная Дума?

Всѣ недочеты высшаго командnаго состава, начиная съ командира отдѣльной части, какъ это совершенно ясно безъ доказательствъ, подходятъ лишь подъ одну вторую рубрику; тогда какъ при изученіи главной массы офицерскаго корпуса, начиная отъ штабъ-офицера, не командующаго отдѣльною частью, и ниже, необходимо коснуться обѣихъ вышеприведенныхъ рубрикъ.

Такъ какъ строевое офицерство несетъ главные труды по подготовкѣ къ войнѣ личнаго состава рядовой массы арміи, такъ какъ оно служитъ краеугольнымъ организаціоннымъ камнемъ всей вооруженной силы государства, такъ какъ въ нынѣшней быстро мѣняющейся арміи лишь офицеры имѣютъ право именоваться солдатами, такъ какъ только строевые офицеры являются истинными кадрами, хранителями традицій и носителями духа современной безразличной къ преданіямъ отдѣльныхъ частей вооруженной громады, такъ какъ именно строевые офицеры поведутъ солдата въ бой, такъ какъ изъ ихъ рядовъ комплектуется средній и высшій командный составъ арміи и такъ какъ именно они являются наиболѣе обездоленнымъ элементомъ среди нашего офицерскаго корпуса,—то условія ихъ комплектованія, прохожденіе ими службы и ихъ бытъ и послужатъ первичною и основною темою предлагаемой работы.

Дальнѣйшее ея содержаніе соображено съ естественнымъ порядкомъ постепенности, при условіи изученія данныхъ комплектованія, прохожденія служ-

бы и дѣятельности сначала средняго, а затѣмъ и высшаго командnаго состава.

Сферъ дѣятельности нестроевого начальствующаго состава арміи настоящая работа касается только въ той мѣрѣ, въ какой различные военно-административные органы вліяютъ прямо или косвенно на составъ и условія службы и быта строевого командnаго состава арміи. Встрѣчаясь съ отрицательными данными въ этомъ отношеніи, предлагаемая работа изучаетъ ихъ и, по крайнему разумѣнію, проектируетъ мѣры для ихъ устраненія.

Такъ какъ разработкѣ мѣропріятій наилучшаго обезпеченія арміи офицерскимъ и командnымъ составомъ должно предшествовать изученіе отрицательныхъ данныхъ современности, каждый отдѣлъ труда разбитъ на двѣ части:

1) первую, посвященную выясненію существующей, наиболѣе интересной для цѣлей изслѣдованія, отрицательной дѣйствительности и 2) вторую,—разрабатывающую рядъ мѣръ законодательнаго, организаціоннаго и бытового характера, долженствующихъ исправить или устранить недочеты въ средѣ командnаго и офицерскаго состава арміи.

Русско-японская война, длившаяся почти два года, въ которой участвовало около половины нашей арміи, показала ея недостаточную подготовленность въ военномъ отношеніи.

Неподготовленность эта прежде всего относится къ личному составу нашей арміи, почему мѣры, мо-

гущія обезпечить офицерскій и командный составъ, должны быть изучены *безотлагательно*.

Только при систематической разработкѣ всѣхъ условій комплектованія и службы офицерскаго состава, тѣсно между собою связанныхъ, можно надѣяться поставить нашу армію на должную высоту.

Количество офицерскаго комплектованія.

Приступая къ изученію условій комплектованія офицерскаго корпуса выпусками учащейся молодежи мы увидимъ, что изъ наличныхъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ произведено въ офицеры въ 1906 г. 2.403 чел. (табл. I).

По штату мирнаго времени въ армейской пѣхотѣ должно быть 24.263 офицера.

Слѣдовательно, если бы, въ силу выгодъ военной службы, всѣ выпускаемые изъ военно-учебныхъ заведеній оставались въ войскахъ, — при существующей нынѣ сѣти кадетскихъ корпусовъ и училищъ армія не должна была бы испытывать не только недокомплекта офицеровъ дѣйствительной службы, но даже и запаса (при условіи введенія новыхъ правилъ состоянія въ запасѣ, которыя давали бы возможность не терять окончательно для арміи всю ускользающую нынѣ массу подготовленнаго матеріала).

Дѣйствительно, при вышеприведенномъ количествѣ вновь производимыхъ молодыхъ офицеровъ, ч

ТАБЛИЦА I.

ВЪ / ИЗЪ	Гвардіи.			Арміи			Артиллер.	Инженерн. части.	Запасъ.	Гражданск. чины.	ИТОГО.
	Пѣх.	Кавал.	Казач.	Пѣх.	Кавал.	Казач.					
Пажеск. Е. В. к.	10	18	2	—	—	—	4	1	—	—	35
Военн. учил.											
Никол. кав. . .	1	25	4	—	24	49	—	—	—	—	103
Павловское . .	28	—	—	96	—	1	37	27	—	—	189
Александров. .	15	—	—	108	—	14	39	34	—	—	204
Алексѣевск. . .	3	—	—	115	—	8	35	27	—	—	188
Кіевское . . .	6	—	—	126	—	15	38	26	—	—	211
Елисав. кав. . .	—	1	—	—	126	13	—	—	1	—	141
Итого . . .	63	44	6	445	150	100	153	115	1	—	1077
Юнкерск. пѣхотн.											
С.-Петербургск .	—	—	—	166	—	—	—	—	—	—	166
Виленское . . .	—	—	—	147	—	—	—	—	—	—	147
Чугуевское . . .	—	—	—	154	—	—	—	—	—	—	154
Одесское . . .	—	—	—	167	—	—	—	—	—	—	167
Казанское . .	—	—	—	185	—	—	—	—	—	—	185
Тифлисское . .	—	—	—	143	—	8	—	—	—	—	151
Иркутское . . .	—	—	—	35	—	—	—	—	—	—	35
Кавалер. юнк.											
Тверское	—	—	—	—	51	—	—	—	—	—	51
Итого . . .	—	—	—	997	51	8	—	—	—	—	1056
Спеціальн.											
Михайл. артил. .	—	—	—	—	—	—	98	—	—	—	98
Константиновск.	—	—	—	—	—	—	129	—	—	—	129
Никол. инж. . .	—	—	—	—	—	—	—	43	—	—	43
Итого . . .	—	—	—	—	—	—	227	43	—	—	270
ВСЕГО . . .	63	44	6	1442	201	108	380	158	1	—	2403

резъ 35 лѣтъ въ арміи должно накопиться около 80.000 человѣкъ, прошедшихъ военно-учебныя заведенія. Это такая цифра, которая, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшихъ расчетовъ, съ избыткомъ можетъ удовлетворить потребность арміи въ офицерахъ, какъ по штатамъ мирнаго, такъ равно и военнаго времени (около 40.000) при условіи отнесенія на долю естественной убыли офицеровъ дѣйствительной службы и запаса въ тѣ же 35 лѣтъ щедрой цифры, равной 50% общаго наличнаго количества подготовленнаго къ офицерскому званію матеріала.

На самомъ дѣлѣ, при нынѣ дѣйствующихъ порядкахъ въ арміи не только не можетъ быть рѣчи о накопленіи надежнаго по первоначально-полученной подготовкѣ офицерскаго запаса, но даже ежегодно наблюдается, хотя и незначительный, обычно покрывающійся выпускомъ изъ училищъ, некомплектъ офицеровъ дѣйствительной службы. Въ этомъ убѣждаетъ слѣдующая таблица:

ТАБЛИЦА II.

ГОДА.	Штатъ.	Списокъ.	Некомплектъ.		Выпускъ изъ учил.	Пополнено.	Некомплектъ.
1 авг. 1903 г.	20.940	20.273	667	3%	689	3%	0%
» 1904 г.	23.083	19.985	3098	13%	1413	6%	7%
» 1905 г.	24.671	21.195	3476	14%	1277	5%	9%
» 1906 г.	22.037	21.175	862	3,7%	2396	—	—

Какъ видно изъ этой таблицы, до войны, въ періодъ спокойнаго состоянія арміи, некомплектъ офицеровъ покрывался совершенно, а война (къ 1 августа) нарушила обычное равновѣсіе цифръ офицерскаго состава не настолько, чтобы исчезла надежда на укомплектованіе штата ближайшими выпусками изъ училищъ.

Нѣкоторое утѣшеніе даютъ также цифры слѣдующей таблицы, показывающей движеніе офицерскаго состава армейской пѣхоты за послѣдніе мѣсяцы въ 1906 г. и въ январѣ 1907 г. (таб. III).

ТАБЛИЦА III.

Годъ, мѣсяцъ и число.	Штатъ.	Некомплектъ.	%
Къ 1 сентября 1906 г. . .	21.846	959	4,4
» 1 октября » . .	22.685	1.249	5,6
» 1 ноября » . .	22.376	1.717	7,6
» 1 декабря » . .	22.376	1.717	7,6
» 1 января 1907 г. . .	24.225	1.521	4,4

Некомплектъ, страшно возраставшій до 1 ноября 1906 г., остался безъ измѣненія къ 1 декабря и сократился къ 1 января до 1.521 [1]). Хотя и понынѣ пульсація цифръ офицерскаго комплекта требуетъ

[1]) Это сокращеніе получилось, какъ результатъ взаимодѣйствія слѣдующихъ причинъ: демобилизаціи, закрытія эвакуаціонныхъ комиссій и реорганизаціи пулеметныхъ ротъ,—словомъ—возвращенія къ нормѣ.

неустаннаго наблюденія, но, повидимому, кризис острой опасности непрекращающагося отлива офице ровъ уже миновалъ.

Однако должно замѣтить, что детальное изученіе цифръ офицерскаго некомплекта къ 1 января 1907 г не столь утѣшительно, какъ изученіе итоговыхъ цифръ. Вотъ таблица:

ТАБЛИЦА IV.

Категоріи офицеровъ.	Штатъ.	Списокъ.	Сверхкомпл. + и некомпл. −	%
Штабъ-офицеровъ . .	1826	2448	+ 658	+ 36
Капитановъ	5344	5603	+ 259	+ 4,8
Младшихъ офицеровъ .	17031	14593	— 2438	— 14,3
Итого	24201	22644	— 1521	— 6,2

Здѣсь констатируется фактъ усиленнаго производства штабъ-офицеровъ за войну и усиленный уходъ младшихъ офицеровъ послѣ нея. Послѣднее явленіе объясняется съ одной стороны тѣмъ, что офицеры числившіеся на учетѣ внутреннихъ эвакуаціонныхъ комиссій, вопреки ожиданіямъ, не обнаруживали стремленія возвращаться въ свои части; съ другой же стороны, весьма вѣроятно, здѣсь приходится констатировать добровольный отливъ офицеровъ изъ арміи, вызванный неблагопріятными и неотрадными

событіями нашего времени внутри страны, а также ходя-
имъ отношеніемъ къ арміи, нашедшимъ себѣ откликъ
въ устахъ такихъ господъ, какъ Якубсонъ, Зурабянъ
и К°. Сопоставляя цифру некомплекта младшихъ офи-
церовъ (2.438) съ цифрою обычнаго выпуска въ армей-
скую пѣхоту (1.442), легко убѣдиться, что уже къ
1 января первая превзошла вторую на 996, т. е.
значитъ, ближайшій выпускъ училищъ (1.902) не
покроетъ некомплекта, результата войны, особенно
имѣя въ виду, что некомплектъ офицеровъ полевой
артиллеріи (900 чел.) отъ текущаго выпуска изъ
пѣхотныхъ училищъ заставитъ отдать большой °/о
артиллеріи.

Если бы не было этого явленія въ артиллеріи,
какъ это легко вывести изъ таблицы IV, некомплектъ
въ армейской пѣхотѣ долженъ былъ бы быть ко вре-
мени новаго выпуска не менѣе 5,4°/о. Вслѣдствіе же
некомплекта въ артиллеріи эта цифра несомнѣнно
сильно возрастетъ, а артиллерія останется все-таки
неукомплектованной.

Всѣ вышеприведенныя цифры даютъ возможность
сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Сѣть военно-учебныхъ заведеній у насъ при
нормальныхъ условіяхъ мирнаго времени вполнѣ до-
статочна для правильнаго пополненія цифры ежегод-
ной общей убыли офицеровъ арміи, безъ различія
родовъ оружія (см. 1903 г. таблицы II).

2) При изученіи же цифръ выпуска офицеровъ
по родамъ оружія обнаруживается: а) что спеціаль-
ныя училища (артиллерійскія и инженерное) разсчи-

таны примѣрно только на половинную потребнос
въ офицерахъ своихъ родовъ оружія (въ 1906 г.-
арт. 227 и инж.—43); б) что вторую половину а
тиллерійскія и инженерныя войска получаютъ и
пѣхотныхъ военныхъ училищъ (въ 1906 г. 153
арт. и 115 въ инж., всего 268), и в) что отъ вое
ныхъ училищъ (безъ юнкерскихъ и кавалерійских
но съ Пажескимъ Е. И. В. корпусомъ) такимъ и
темъ отнимается отъ пѣхоты, для пополненія кот
рой они предназначены, около 15% ежегодно; а
текущемъ году должны отнять вдвое болѣе, т.
не менѣе 30%; г) приведенныя въ пп. а, б и
данныя нельзя признать нормальными организаціо
ными явленіями, особенно имѣя въ виду, что ны
въ артиллеріи некомплектъ офицеровъ около 900 ч
ловѣкъ и что въ наступившемъ году придется и
учлищъ, предназначенныхъ для пополненія пѣхот
страдающей, какъ было выяснено выше, некомпле
томъ молодыхъ офицеровъ, снова отдать артиллер
значительный % своего выпуска.

3) Несмотря на то, что у насъ военно-учебных
заведеній достаточно не только для того, чтобы н
питать, но даже перепитать армію офицерами, м
въ-обрѣзъ и не вполнѣ правильно пополняемъ войс
на мирномъ положеніи и не можемъ пополнить м
билизованную армію, по неимѣнію надежнаго оф
церскаго запаса, получившаго свою подготовку в
военно-учебныхъ заведеніяхъ.

4) Фактъ, что наши военно-учебныя заведен
такъ тяжко ложащіяся на бюджетъ военнаго вѣдо
ства (болѣе 10 мил. руб.), въ сущности работают

е на армію, объясняется ненормально-интенсивнымъ
ремленіемъ офицеровъ уходить изъ нея.

Для устраненія только что приведенныхъ цифро-
ыхъ недочетовъ, необходимо:

1) Изъ каждаго училища выпускать только въ
ть родъ оружія, для подготовки къ спеціальности
торого оно существуетъ.

2) Соотвѣтственно цифрѣ ежегоднаго выпуска изъ
ѣхотныхъ училищъ въ спеціальныя войска (около 150
т. и около 100 инж.) образовать новыя спеціальныя
илища, долженствующія усилить выпускъ въ спе-
альныя войска офицеровъ, вполнѣ подготовленныхъ
этого рода службѣ.

Что касается собственно артиллеріи, то въ этомъ
ношеніи назрѣлъ вопросъ объ открытіи крѣпост-
го артиллерійскаго училища [1]).

Если «рубль» остановитъ подобное формированіе
выхъ спеціальныхъ училищъ,—до крайности же-
тельно соотвѣтственное усиленіе штата уже суще-
вующихъ двухъ артиллерійскихъ и одного инже-
рнаго училища.

Намѣченное въ этомъ пунктѣ развертываніе тѣмъ
тѣе необходимо, что минувшая война подчеркнула
ченіе спеціальныхъ войскъ, обнаружила относи-
льную слабость нѣкоторыхъ изъ нихъ у насъ
женерныхъ) и выдвинула вопросъ о необходимо-
реорганизаціи и усиленія ихъ (особенно инже-
рныхъ).

[1]) Какъ кажется, въ идеѣ этотъ проектъ уже предрѣшенъ.

Качество офицерскаго комплектованія.

Что касается *качества* элементовъ, изъ которы комплектуется офицерскій составъ нашей арміи, въ этомъ отношеніи существуютъ слѣдующія зако положенія.

Правомъ на производство въ офицеры мог воспользоваться:

1) Всѣ *жеребьевые*—по выслугѣ въ нижн званіи полнаго срока службы—2 года и для сок щеннаго—1 годъ.

2) *Вольноопредѣляющіеся* перваго разряда образованію—по выслугѣ въ ниж. званіи 1 года 2-го разряда—3-хъ лѣтъ.

Для производства тѣхъ и другихъ въ офице они обязаны или окончить курсъ, или выдер экзаменъ при юнкерскомъ или военномъ училищ (приказъ 94 г.—№ 284).

Въ цѣляхъ привлеченія въ офицерскій корп молодежи, по общей своей подготовкѣ не предна чавшей себя для военной службы, но обладаю солиднымъ среднимъ и высшимъ образованіемъ I ряда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ было введено вило льготнаго отбыванія такими молодыми лю воинской повинности въ войскахъ. И именно та молодымъ людямъ было предоставлено право по пать въ училища тотчасъ же по зачисленіи вольноопредѣляющимся въ войска, при чемъ пр

ніе ихъ въ училищѣ зачисляется въ срокъ отбы-
нія такою молодежью общей воинской повинности.

Благотворный результатъ этой весьма удачной ор-
низаціонной мѣры Военнаго Министерства заклю-
лся въ открытіи двухъ новыхъ военныхъ училищъ
реформированныхъ изъ юнкерскихъ), Алексѣев-
аго въ Москвѣ и Кіевскаго, а также усиленіе еже-
дняго выпуска молодыхъ офицеровъ на 300 чел.

Правомъ на производство въ гвардію пользуются
льноопредѣляющіеся гв. пѣх. и кав.: а) окончившіе
ісшія учебныя заведенія и выдержавшіе экзаменъ
и военномъ училищѣ по 1-му разряду, и б) со сред-
мъ образованіемъ, если выдержатъ экзам., удовле-
орящій требованіямъ 1-го разряда Пажескаго Е.
В. корпуса, а окончившіе кадетскій корпусъ —
ли выдержать экзаменъ при военномъ училищѣ
(приказъ 92 г.—№ 95).

Итакъ, къ 1-й группѣ достигающихъ офицерскаго
анія отнесемъ тѣхъ молодыхъ людей, которые про-
водятся по выдержаніи ими выпускного экзамена
зъ прохожденія курса въ училищахъ. Такихъ, по
четамъ 2-хъ лѣтъ (1904 и 1906 годовъ,—передъ
послѣ войны) оказывается около 20 человѣкъ еже-
дно, т. е. совершенно ничтожный %, не имѣющій
какого организаціоннаго значенія (менѣе 1% об-
аго выпуска).

Ко 2-й группѣ отнесемъ тѣхъ молодыхъ людей,
торые производятся въ офицеры по окончаніи курса
окружныхъ юнкерскихъ училищахъ. Сюда посту-
ютъ:

а) молодые люди всѣхъ сословій со стороны, дост
шіе 17 лѣтъ и имѣющіе право на поступленіе вол
ноопредѣляющимися, и б) нижніе чины изъ войскъ,
которыхъ сказано выше.

Курсъ 3-хъ годичный. Въ *общій* классъ поступ
ютъ по выдержаніи повѣрочнаго экзамена изъ ру
скаго языка всѣ, имѣющіе права 1-го разряда, но
имѣющіе права поступленія въ военныя училищ
или—выдержавшіе пріемный экзаменъ по особой пр
граммѣ.—Въ 1-й *спеціальный* классъ могутъ пост
пить безъ экзамена съ полнымъ среднимъ образов
ніемъ и по повѣрочному экзамену изъ русска
языка, математики и физики—лица 1-го разряда
образованію, но не имѣющіе права поступленія
военныя училища и выдержавшіе экзаменъ по всѣ
предметамъ общаго курса юнкерскихъ училищъ, кро
уставовъ и черченія. Наконецъ, во 2-ой спец. *клас*
могутъ поступить на 1 годъ выдержавшіе экзаме
общаго и спеціальныхъ классовъ (строевого и научнаг

Изъ юнкерскихъ училищъ ежегодно выпускает
около 1000 человѣкъ или 50% всего ежегоднаго ко
тингента молодыхъ офицеровъ,—%, имѣющій крупн
организаціонное значеніе.

Если разсмотрѣть контингентъ молодыхъ людей,
ступающихъ въ юнкерскія училища, то окажет
а) 1-го разряда по образованію не болѣе 15%,
б) 2-го разр. и выдержавшихъ экзаменъ по особой пр
граммѣ—85%, т. е. большинство проходящихъ кур
имѣютъ *слабую общеобразовательную подготов*
Кромѣ того, всѣ эти молодые люди, въ огромно

ольшинствѣ случаевъ, идутъ на военную службу, е чувствуя къ ней особаго призванія [1]), а лишь по-ому, что имъ некуда дѣваться, или изъ желанія от-ыть неизбѣжную воинскую повинность въ офицерскомъ инѣ.

Наконецъ, къ 3-ей группѣ комплектованія слѣ-уетъ отнести всѣхъ молодыхъ людей, окончившихъ Лажескій Его Императорскаго Величества корпусъ и оенныя училища. Таковыхъ ежегодно поступаетъ въ ойска около 1.000 человѣкъ, или 50% всѣхъ моло-ыхъ офицеровъ.

Главнымъ контингентомъ этихъ училищъ являются адеты и меньшимъ—молодые люди «со стороны». При чемъ эти послѣдніе составляютъ въ большинствѣ е лучшій элементъ молодежи, а чаще худшій, такъ акъ и здѣсь большая часть ихъ выбрала военную арьеру по необходимости, послѣ неудачнаго конкурс-аго экзамена въ одно изъ высшихъ учебныхъ заве-еній.

Итакъ, мы должны придти къ заключенію, что кон-ингентъ молодежи, служащій комплектованіемъ кор-уса офицеровъ нашей арміи,—является въ общемъ олько *среднимъ* и при неблагопріятныхъ условіяхъ альнѣйшей службы (матеріальная необезпеченность, едленность движенія по службѣ) не только не воз-

[1]) Да и странно задаваться химерической цѣлью пополнять рмію людьми по призванію, такъ сказать, поэтами своего дѣла. азвѣ существуетъ на свѣтѣ хотя бы одна профессія, которая омплектуется въ своей рядовой массѣ такимъ идеальнымъ пособомъ?

вышается, а, какъ о томъ будетъ сказано ниже, зн
чительно падаетъ, ибо лучшія силы арміи уходят
со службы и устраиваются въ другихъ вѣдомствах
на болѣе «*теплыхъ*» мѣстахъ.

Для устраненія столь опаснаго для нашей арм
явленія, намъ кажется необходимымъ *безотлагатель*
переформировать окружныя юнкерскія училища
военныя съ одинаковыми правами для выпуска
мыхъ юнкеровъ и съ одинаковыми штатами оф
церовъ училищъ. Послѣдніе, т. е. существующіе штат
совершенно недостаточны для того, чтобы офицер
училищъ имѣли возможность не только вліять
юнкеровъ, но даже и просто основательно ихъ знат
Теперь въ военныхъ училищахъ въ среднемъ пр
ходится по 60 юнкеровъ на одного офицера, т.
въ училищахъ принята норма даже ниже войсково
Въ юнкерскихъ училищахъ, гдѣ составъ юнкеров
въ силу своего разнообразія и случайностей компле
тованія, требуетъ еще большей бдительности, штат
офицеровъ не сильнѣе, а слабѣе, чѣмъ въ военных
Это желательно переработать.

Кромѣ того, военному организатору въ Россіи вол
неволей приходится и при соображеніяхъ о внутре
немъ устройствѣ училищъ считаться съ тонкость
умственно-подготовленнаго слоя населенія.

Не располагая обработаннымъ оффиціальнымъ ц
фровымъ матеріаломъ для доказательства высказа
ной мысли, можно принять въ расчетъ обработ
цифръ «Всеобщей народной переписи 1897 г.», испо
ненную профессоромъ Д. И. Менделѣевымъ въ е

книгѣ «Къ познанію Россіи». По этому разбору выходитъ, что всего обучающихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ мужчинъ 884,2 тыс.; примѣрный ежегодный выпускъ изъ нихъ (закругляя цифры) около 100 тыс. чел.; гражданскихъ служащихъ (государств. службы, выборныхъ и общественныхъ дѣятелей) 336 тыс.; офицеровъ въ арміи — 30 тыс. Полагая, что движеніе служащихъ какъ въ арміи, такъ и въ прочихъ сферахъ службы совершается по общему закону пропорціональности и что, слѣдствіе этого, прибыль и убыль въ обѣихъ областяхъ дѣятельности, военной и гражданской, совершается вполнѣ пропорціонально общему числу служащихъ военныхъ и гражданскихъ (къ этому предположенію даетъ право фактъ, что ни та, ни другая сфера не прекращаютъ пополняться вполнѣ равномѣрно), можно изъ построенія пропорціи изъ трехъ цифръ (100 тыс. [выпускъ], 366 тыс. [сумма 336 + + 30 тыс.] и 30 тыс.) получить цифру около 8 тыс., изъ которой черпаетъ свой личный составъ армія, но не единолично, а совмѣстно со сферами, совсѣмъ не посвящающими себя общественной дѣятельности. Эта цифра можетъ служить, хотя и весьма приблизительной, — *максимальной* отправной нормой для сужденія о степени толщины интеллигентнаго слоя, изъ котораго армія можетъ черпать свой офицерскій составъ. Можно сказать, что слой не могучій! Изъ него армія должна взять $2^1/_2$ тыс. офицеровъ дѣйствительной службы и $1^1/_2$ тыс. прапорщиковъ запаса, т. е. всего около 4 тыс., что составитъ 50%! Положеніе

не изъ блестящихъ, тѣмъ болѣе, что изъ той же цы
фры 8 тыс. пополняются и люди, такъ называемыхъ
свободныхъ профессій и просто люди личнаго труда
и интереса. Такъ какъ контингентъ молодыхъ лю
дей съ высшимъ и полнымъ среднимъ образованіемъ
будетъ недостаточенъ для укомплектованія воен
ныхъ и переформированныхъ въ военныя юнкерскихъ
училищъ, то временно, въ видѣ переходной мѣры
въ юнкерскихъ окружныхъ училищахъ слѣдуетъ ввес
сти дополнительный общеобразовательный курсъ, куд
допускать къ пріему молодыхъ людей съ образова
ніемъ 2-го разряда. Какъ въ военныя ,такъ и въ пре
образованныя юнкерскія училища всѣ молодые люди
не исключая кадетъ, поступаютъ лишь послѣ выдер
жанія ими конкурснаго повѣрочнаго экзамена по
математикѣ, русскому языку, географіи и *исторіи*
Россіи. Курсъ въ военныхъ училищахъ 3-хъ-годич
ный, а въ юнкерскихъ, для уравненія въ степени
образованія выпускныхъ офицеровъ,—4-хъ-годичный
это увеличеніе числа лѣтъ пребыванія въ учили
щахъ необходимо,—не столько для расширенія про
граммъ, сколько для болѣе основательнаго изученія
нынѣ существующихъ предметовъ, съ расширеніемъ
программы практическихъ занятій по военнымъ пред
метамъ, а также *для болѣе прочнаго укорененія*
дисциплинарныхъ понятій. Отмѣтки въ среднемъ
выводѣ для 1-го разряда—10 бал., для 2-го—8 бал
и для 3-го—ниже 8-ми балловъ. Третій разрядъ вы
пускается или чиновниками для замѣщенія различ
ныхъ хозяйственныхъ или административныхъ долж

ностей въ войскахъ или же унтеръ-офицерами въ войска, съ правомъ черезъ годъ, весной, вторично держать выпускной экзаменъ при училищѣ. Въ случаѣ же невыдержанія ими вторичнаго экзамена, они зачисляются въ запасъ арміи прапорщиками.

Теперь существуетъ проектъ особаго типа военныхъ училищъ, а именно: всѣ кадеты и молодые люди со стороны, готовящіеся выйти въ офицеры пѣхоты, артиллеріи и инженерныхъ войскъ, должны поступать на два года въ пѣхотныя военныя училища и только по окончаніи двухъ лѣтъ въ этихъ училищахъ юнкера выбираютъ себѣ родъ оружія и переводятся на 3-й годъ въ спеціальныя училища: пѣхотинцы остаются въ тѣхъ же училищахъ, артиллеристы—переводятся на одногодичный курсъ Михайловскаго или Константиновскаго артиллерійскихъ училищъ, а саперы—на одногодичный курсъ Николаевскаго инженернаго училища.

Мотивомъ къ предложенной реорганизаціи послужила, будто бы, нынѣ существующая между различными родами оружія рознь, происходящая, яко бы, отъ установившагося пренебрежительнаго отношенія питомцевъ спеціальныхъ училищъ къ пѣхотнымъ офицерамъ.

Съ этимъ мнѣніемъ согласиться нельзя, и вотъ почему. Нынѣшнія пѣхотныя военныя училища ежегодно выпускаютъ 15% своихъ питомцевъ въ артиллерію и инженерныя войска, а должной связи между этими родами оружія все же нѣтъ. Напротивъ, совмѣстная служба различныхъ родовъ оружія подъ начальствомъ

одного лица (подчиненіе въ мирное время артиллер. бригадъ и инженерныхъ частей начальникамъ дивизій), какъ показалъ опытъ относительно артиллеріи въ восточно-сибирскихъ стрѣлковыхъ бригадахъ, а потомъ дивизіяхъ, является лучшимъ и единственнымъ средствомъ упроченія недостающей теперь въ нашей арміи внутренней связи среди личнаго состава этихъ главныхъ родовъ оружія.

Всѣ молодые люди съ правами по образованію, не желающіе продолжать службу въ офицерскихъ чинахъ, *должны* пройти полугодичный курсъ при юнкерскихъ училищахъ по особой программѣ на право зачисленія въ запасъ *прапорщиками*. Здѣсь слово *должны* подчеркнуто потому, что въ дѣйствительности долгъ каждаго гражданина давать maximum своихъ силъ для цѣлей государственной обороны, а не minimum.

При осуществленіи предлагаемой мѣры придется натолкнуться на затрудненія по размѣщенію молодыхъ людей для слушанія наукъ при юнкерскихъ училищахъ. Поэтому полезно выяснить ожидаемую цифру такихъ слушателей.

Нынѣ вопросъ о прапорщикахъ запаса находится въ слѣдующемъ положеніи. Всего въ запасѣ на учетѣ прапорщиковъ состоитъ около 8 тыс. Ежегодно зачисляется въ войска вольноопредѣляющихся около 3—4 тыс., изъ которыхъ около $1—1^1/_2$ тыс. ежегодно держитъ экзаменъ на чинъ прапорщика запаса. Если предположить, что тѣ же $1—1^1/_2$ тыс. молодыхъ лю-

дей будутъ и новыми ступателями училищъ, то придемъ къ слѣдующимъ даннымъ.

Въ среднемъ, на каждое изъ 14 училищъ (кромѣ спеціальныхъ) придется 75—100 такихъ слушателей, вѣрнѣе 100, такъ какъ, по всей вѣроятности, въ данномъ случаѣ придется пользоваться не всѣми училищами. Сто человѣкъ—это цѣлая рота. Размѣстить ее въ училищахъ, и безъ того стѣсненныхъ до крайности, будетъ трудно.

Изъ этого затрудненія, казалось бы, слѣдовало выйти такимъ способомъ: размѣщать такія роты вольноопредѣляющихся, снабженныя достаточнымъ числомъ офицеровъ отъ войскъ, въ пунктахъ расположенія училищъ, распоряженіемъ окружныхъ штабовъ, улучшеннымъ казарменнымъ порядкомъ, пользуясь или наличными казенными зданіями, или же прибѣгая къ повинности городовъ по отводу помѣщеній для войскъ.

Что же касается теоретическаго обученія, то—вести его учебными силами училищъ. Эти спеціально подготовленныя силы, безъ сомнѣнія, измѣнятъ къ лучшему случайную теперь теоретическую подготовку прапорщиковъ, нынѣ приготовляющихся или самостоятельно, или путемъ пользованія наемными преподавателями, въ большинствѣ весьма сомнительнаго качества, а иной разъ и добросовѣстности.

Поступая въ войска 1 октября, такіе вольноопредѣляющіеся въ два мѣсяца кончили бы свою строевую подготовку, къ 1 декабря командировались бы въ училища, къ 1 іюня возвращались бы въ полки,

а послѣ лагеря, въ случаѣ удостоенія, производились бы въ прапорщики запаса.

Этой мѣрой можно будетъ достигнуть *образованія запаса молодыхъ офицеровъ* съ хорошимъ общеобразовательнымъ и удовлетворительнымъ военно-образовательнымъ цензомъ.

Вышеприведенныя цифры общаго числа вольноопредѣляющихся съ хорошимъ общимъ образованіемъ показываютъ, что есть изъ чего выбирать; нужно только умѣть и хотѣть выбрать и просѣять.

Офицерская убыль.

Причины приведенныхъ выше какъ количественныхъ, такъ и качественныхъ недочетовъ офицерскаго корпуса нашей арміи нужно искать несомнѣнно въ условіяхъ нашей военной службы и нашего военнаго быта. Безспорно отрицательныя стороны того и другаго подрываютъ численный и качественный составъ корпуса офицеровъ арміи.

Въ цѣляхъ болѣе глубокаго изученія причинъ уходовъ офицеровъ съ дѣйствительной службы въ запасъ, въ отставку, на нестроевыя должности, для опредѣленія къ штатскимъ дѣламъ, а также для выясненія естественной убыли офицеровъ путемъ исключенія изъ списковъ умершими, здѣсь подобранъ вполнѣ надежный цифровой матеріалъ, достаточный для воспроизведенія полной картины движенія офи-

церскаго состава армейской пѣхоты (кромѣ войскъ гвардіи и Дальняго Востока).

Пѣхота избрана была потому, что она наиболѣе многочисленный и въ то же время главный по значенію родъ оружія, а также и потому, что именно въ ея рядахъ отрицательныя явленія офицерскаго вопроса чувствительнѣе всего даютъ себя знать.

Были изучены цифровыя данныя для 322 отдѣльныхъ частей (изъ 453), т. е. 71% или, для большей опредѣленности и точности, переводя ихъ на баталіоны,—для 909 батальоновъ (изъ 1222), т. е. для 74,4%.

Такъ какъ неразсмотрѣнными (по различнымъ причинамъ) осталось только 29% общаго числа отдѣльныхъ пѣхотныхъ частей и 25,6% общаго числа батальоновъ, такъ какъ изученныя цифры взяты отъ самыхъ разнородныхъ частей нашей пѣхоты (исключая лишь гвардіи и войскъ Дальняго Востока послѣ его полной эвакуаціи) и касаются войскъ, раскиданныхъ по всей территоріи нашего обширнаго отечества, и такъ какъ изъ штатнаго числа офицеровъ армейской пѣхоты, около 20.000, здѣсь изучена средняя годовая цифра въ 16,712 человѣкъ, что составитъ 83,5% штата, то выводы, сдѣланные изъ прилагаемой таблицы, могутъ быть безошибочно приняты для всей пѣхоты.

Цифровой матеріалъ приводимой таблицы V, на коей основаны всѣ дальнѣйшіе выводы, взять за ше-

		Изъ военныхъ училищъ.							
		1898	1899	1900	1901	1902	1903	Итого за 6 лѣт.	Ср. г. во
		1	2	3	4	5	6	7	8
1) По списку къ 1-му января . .	Шт.-офиц. . (IV)	322	298	296	256	252	211	1735	2
	Капитановъ . .	218	221	231	557	567	595	2389	3
	Шт.-капит. . .	497	520	528	1058	981	1007	4591	7
	Поручиковъ . .	1188	1155	1050	736	714	633	5474	9
	Подпоруч. . . .	905	862	852	1072	1209	1428	6331	10
Уловъ̀теченіе года: 2) Въ отставку.	Шт.-офиц. . (IV)	13	21	13	8	3	15	73	
	Капитановъ . .	9	2	2	6	8	3	30	
	Шт.-капит. . .	3	7	4	3	7	1	25	
	Поручиковъ . .	4	2	**) 5	1	5	1	18	
	Подпоруч. . . .	1	3	2	3	2	—	11	
3) Въ запасъ.	Шт.-офиц. . (IV)	2	—	1	1	—	4	8	
	Капитановъ . .	5	5	5	3	5	2	25	
	Шт.-капит. . .	6	6	6	8	13	12	51	
	Поручиковъ . .	38	*)35	10	14	11	14	122	
	Подпоруч. . . .	25	22	7	20	51	*) 46	171	
4) На нестроевыя должн. I).	Шт.-офиц. . (IV)	8	3	6	3	3	9	32	
	Капитановъ . .	3	1	8	9	11	10	42	
	Шт.-капит. . .	16	11	13	26	45	25	136	
	Поручиковъ . .	38	29	35	9	22	11	144	
	Подпоруч. . . .	7	6	14	3	6	6	43	
5) Въ командир. I) II):	Шт.-офиц. . (IV)	14	9	9	11	11	10	64	
	Капитановъ . .	9	11	17	19	15	15	86	
	Шт.-капит. . .	31	19	39	46	58	52	245	
	Поручиковъ . .	91	74	71	45	36	38	355	
	Подпоруч. . . .	33	28	26	20	20	32	129	
6) Для опредѣленія къ штатскимъ дѣламъ съ переименованіемъ въ гражд. чинъ.	Шт.-офиц. . (IV)	—	—	—	—	—	—	—	
	Капитановъ . .	—	—	—	—	—	—	—	
	Шт.-капит. . .	—	2	1	3	1	—	7	
	Поручиковъ . .	8	2	1	—	—	—	11	
	Подпоруч. . . .	—	—	—	—	—	—	1	
7) Умерло.	Шт.-офиц. . (IV)	3	8	4	4	3	4	26	
	Капитановъ . .	1	2	7	6	11	3	30	
	Шт.-капит. . .	4	4	6	5	2	5	27	
	Поручиковъ . .	13	10	7	6	3	6	45	
	Подпоруч. . . .	3	4	4	7	7	5	30	

I) Офицеръ, долженствовавшій попасть въ графу 4 и графу 5, отмѣчался лишь въ

II) Сюда вносились только офицеры, для которыхъ командировка была первымъ ш интендантству, ст. адъютантамъ войсковыхъ штабовъ, по военно-учебнымъ заведеніямъ, въ

III) Уходящіе въ запасъ или отставку по суду помѣщались въ горизонтальной гр

IV) Командиръ отдѣльной части сюда не включался.

V.

Изъ юнкерскихъ училищъ.								ПРИМѢЧАНІЯ.
1899	1900	1901	1902	1903	Итого за 6 лѣтъ.	Средній годовой.	%	
11	12	13	14	15	16	17	18	
927	924	953	992	1020	5768	961	77	
1744	1847	2901	2774	2878	13904	2317	86	
1091	2133	3528	3659	3454	16894	2816	79	79,5
4741	4867	2585	2769	2723	22501	3750	78	
3826	4659	3146	3145	3046	20689	3448	77	
30	61	40	37	28	224	37	—	*) По суду общ.
**) 37	61	*) 46	60	11	226	44	—	оф. 9
21	13	22	23	18	135	22	—	**) По суду воен.-
**) 16	11	5	4	7	*)**) 56	9	—	окр. 11
*)**) 7	10	**) 10	**) 4	4	43	7	—	
2	8	2	2	3	20	3	—	
5	14	7	11	13	54	9	—	
10	20	16	29	33	120	20	—	
74	49	40	*) 57	48	*) 377	63	—	
56	**) 63	53	*) 67	**) 68	404	67	—	
9	18	14	28	17	106	18	—	
18	17	16	26	27	117	20	—	
18	40	48	50	35	203	34	—	
55	51	48	53	33	327	55	—	
29	24	36	28	20	162	27	—	
22	24	18	17	20	122	20	—	
22	23	43	33	32	185	31	—	
35	53	81	89	90	385	64	—	
109	119	62	83	60	574	96	—	
49	57	39	42	45	300	50	—	
3	1	—	2	—	6	1	—	Каждое обозначе-
1	1	1	1	1	5	1	—	ніе знакомъ *) или
1	1	4	7	—	14	2	—	**) указываетъ
2	2	2	4	—	15	3	—	1 офицера.
2	—	—	3	2	9	2	—	
13	12	10	20	18	85	14	—	
22	18	32	36	32	154	26	—	
13	31	28	27	25	142	24	—	
34	37	16	22	16	154	26	—	
40	19	20	18	14	131	22	—	

ъ соотвѣтствующаго года)
ства на нестроевую должность внѣ полка и отдѣльнаго батальона (по администраціи, по
ицію, въ жандармы, въ пограничную стражу и т. п.).
обыми о нихъ отмѣтками въ графѣ примѣчаній).

стилѣтній періодъ спокойнаго состоянія арміи, не нарушенный еще войною (1898—1903) [1]).

Приведенная таблица (графы 9 и 18) дастъ слѣдующіе выводы для пѣхоты:

1) Офицеровъ изъ военныхъ училищъ въ ней 20,5%, изъ юнкерскихъ 79,5% т., е. отношеніе $^1/_5$.

2) Подпоручиковъ изъ военныхъ училищъ 23%, изъ юнкерскихъ 77%, т. е. величина отношенія уже меньше $^1/_5$.

3) Съ каждымъ лишнимъ чиномъ величина отношенія все падаетъ, сначала довольно постепенно (поручики военн. уч. 22%, юнкер. уч. 78%; штабсъ-капитаны—воен. уч. 21%, юнкер. уч. 79%), но съ капитанскимъ чиномъ — весьма рѣзко (воен. уч. — 14%, юнкер. уч.—86%) и доходитъ до $^1/_6$.

4) Въ штабъ-офицерскихъ чинахъ [2]) отношеніе опять возрастаетъ въ пользу офицеровъ изъ военныхъ училищъ (23% противъ 77% изъ юнкер.) и достигаетъ величины, приведенной выше для подпоручиковъ, т. е. $^1/_5$. Это цифровое явленіе нельзя не разсматривать, какъ убѣдительный доводъ въ пользу довѣрія къ офицерамъ изъ военныхъ училищъ.

---

[1]) Китайскія событія 1900—1901 гг. не получили своего отраженія въ таблицѣ V потому, что въ нее не входятъ части войскъ Дальняго Востока, а равно и цифры переводовъ изъ одной строевой части въ другую. Послѣднее обстоятельство отмѣчается здѣсь потому, что, какъ извѣстно, китайская мобилизація 1900 г. была произведена «заимообразнымъ» способомъ, т. е. путемъ переводовъ офицеровъ дѣйствительной службы немобилизованныхъ частей въ составъ мобилизованныхъ.

[2]) Здѣсь не приняты въ расчетъ командиры отдѣльныхъ частей.

5) Если взглянуть на значки *) и **), означающіе ушедшихъ по суду общества офицеровъ и военно-кружному, то и здѣсь снова подтверждается превосходство офицеровъ-питомцевъ военныхъ училищъ. Изъ 20 опороченныхъ только три приходятся на долю этихъ послѣднихъ, т. е. $^1/_7$.

Болѣе подробное изученіе общихъ цифръ ухода по графамъ (безотносительно чиновъ) приводитъ къ слѣдующей таблицѣ VI [1]). (См. стр. 82).

Здѣсь мы видимъ:

1) Только смерть беретъ равный процентъ отъ обѣихъ группъ офицеровъ нашей арміи (0,8%), при чемъ сохраняется приблизительно и соотношеніе между группами ($^1/_5$).

2) Въ остальныхъ случаяхъ замѣчается усиленный уходъ преимущественно офицеровъ—питомцевъ военныхъ училищъ, при чемъ, какъ то видно изъ послѣдней графы, въ отношеніи ухода «изъ арміи», «только изъ строя» и «всего изъ строя»,—нормальное соотношеніе между офицерами изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ ($^1/_5$) возрастаетъ до $^1/_4$ и даже $^1/_2$, т. е., другими словами, уходъ офицеровъ первой группы совершается вдвое и втрое интенсивнѣе ухода офицеровъ второй группы.

3) Сравненіемъ общаго процента средняго ежегоднаго ухода изъ армейской пѣхоты (7%) съ процентомъ средняго ежегоднаго нормальнаго некомплекта

---

[1]) Отношенія гр. 11 взяты для общаго итога офицеровъ армейской *пѣхоты* (изучаемыхъ частей).

Средній ежегодный уходъ офицеровъ армейской пѣхоты.

Пропадаетъ.	Графы табл. V.		Изъ военныхъ училищъ.			Изъ юнкерск. учил.			ИТОГО.		Отношеніе между офицерами изъ военныхъ и юнкерскихъ учил.
	№ №	Названія.	Абсолютное число.	% Относит. общ. числа офицер. 10 графы.	% Относит. общ. числа оф. изъ воен. учил.	Абсолютное число.	% Относит. общ. числа офицер. 10 графы.	% Относит. общ. числа оф. изъ юнкерск. уч.	Абсолютное число.	% относит. общаго числа оф.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1) Для арміи	2+3+6	отставка, запасъ, граждан. чинъ.	92	24,5	2,7	290	75,5	2,2	382	2,3	немного $< 1/4$
2) Только для строя . .	4+5	нестроев. должности и командировки.	220	34,6	6,4	415	65,4	3,1	635	3,9	немного $> 1/2$
3) Смерть .	7	умерло.	26	11,6	0,8	112	88,4	0,8	138	0,8	немного $< 1/6$
4) Всего для строя	2+3+4 +5+6 +7	отставка, запасъ, нестр. долж и командир., граж. чинъ, смерть.	338	29,3	9,9	817	70,7	5,4	1155	7	немного $< 1/2$

фицеровъ всей арміи ко дню новаго выпуска изъ оенно-учебныхъ заведеній (около 3%) [1]) прится снова констатировать усиленное бѣгство офиеровъ изъ армейской пѣхоты, своею интенсивностью олѣе, чѣмъ вдвое, превосходящее годовую среднюю орму ухода для всей арміи.

Такъ какъ эта послѣдняя (3%) получается неомнѣнно посредствомъ смягчающаго дѣйствія на ереднюю цифру ухода изъ самаго многочисленнаго ода оружія, пѣхоты (7%),—среднихъ цифръ годового хода другихъ родовъ оружія и службъ, несравненно лабѣйшихъ числомъ, можно съ увѣренностью утвердать, что только слово «*бѣгство*» можетъ характеизовать ежегодный уходъ офицеровъ изъ армейской ѣхоты, этого главнѣйшаго рода оружія.

Чтобы еще болѣе подчеркнуть это явленіе, стоитъ рипомнить, что за время минувшей Японской войны, тличавшейся особенно большими потерями средп фицеровъ, некомплектъ ихъ (считая для всей наей арміи) въ первый годъ войны не превышалъ % (табл. II), т. е. равнялся цифрѣ обычнаго среднаго ежегоднаго некомплекта армейской пѣхоты, и то этотъ некомплектъ во время войны никогда не ревосходилъ 9% (1905 г.), т. е. никогда не былъ ыше, чѣмъ всего только на 2%, обычной нормы хода изъ армейской пѣхоты. Только что приведенныя цифры оставляютъ такое впечатлѣніе, какъ удто бы *армейская пѣхота въ обычныхъ мирныхъ*

[1]) Табл. II, см. 1903 г.

условіяхъ вполнѣ закономѣрно ежегодно пережи
ваетъ Портъ-Артуры, Ляояны и Мукдены съ и
потерями.

4) Обращаясь къ детальному разсмотрѣнію цифр
средняго ухода по его родамъ (въ отставку, въ з
пасъ и въ гражданскую службу, на нестроевыя долж
ности и командировки, смерть) легко замѣтить:

а) что только въ отставку, запасъ и гражданску
службу уходитъ примѣрно равное относительное чис
офицеровъ изъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ (2,
и 2,2%); на должности же, куда по установившемус
у насъ обычаю, берутъ лучшихъ офицеровъ, т. е. в
нестроевыя должности и въ командировки, служащ
первымъ шагомъ для службы внѣ строя, предпоч
таютъ брать воспитанниковъ военныхъ училищ
(6,4% противъ 3,1% изъ юнкерскихъ училищъ);

б) ежегодно уходитъ офицеровъ изъ военны
училищъ относительно вдвое болѣе, чѣмъ офицеров
изъ юнкерскихъ училищъ (9,8% и 5,4%), а аб
солютно—только нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое (35
и 818—29,3% и 70,7%);

в) смерть беретъ отъ офицеровъ не выше штаб
офицерскихъ чиновъ настолько ничтожный процент
ежегодно (0,8), что имъ можно пренебречь при изу
ченіи цифръ офицерскаго некомплекта. Это же по
казываетъ, что цифру естественной убыли не слѣ
дуетъ учитывать при изученіи вопроса объ органи
заціи прохожденія службы и чинопроизводства в
интересахъ поддержанія молодости среди средняг
командная состава арміи;

г) нестроевыя должности и командировки отни-
маютъ отъ строя несравненно болѣе офицеровъ, чѣмъ
отставка, запасъ и гражданская служба, вмѣстѣ взя-
тыя (3,9% противъ 2,3%) даже въ томъ случаѣ,
если къ послѣднимъ присоединить и смерть (3,9%
противъ 3,1% [2,3+0,8]).

Если принять въ расчетъ, что на нестроевыя
должности берутъ чаще всего лучшихъ офицеровъ,
что̀ отчасти подтвердилось и приводимыми цифрами
(см. п. 4, а), то надъ цифрою 3,9%, выражающею
этотъ родъ ухода, нельзя не призадуматься: она по-
казываетъ, между прочимъ, что у насъ «*не-строй*»,
уже въ силу существующей организаціи, беретъ отъ
«*строя*» армейской пѣхоты офицеровъ гораздо бо-
лѣе средней нормы ежегоднаго ухода (3%) для всей
арміи.

Обращаясь къ изученію вопроса объ уходѣ офи-
церовъ по чинамъ, приходится придти къ слѣдую-
щимъ даннымъ, выраженнымъ прилагаемыми здѣсь
тремя таблицами VII, VIII и IX[1]).

Изучая таблицу VII, видимъ, что:

1) «Для арміи», въ среднемъ, теряется 45,0% (от-
ставка, запасъ, гражданская служба, смерть), «только
для строя»—55% (переводы на нестроевыя должно-
сти и командировки) всѣхъ уходящихъ офицеровъ,
что̀ знаменуетъ стремленіе послѣднихъ устраиваться,

[1]) Послѣдняя графа съ % всѣхъ трехъ таблицъ VII, VIII
и IX вычислена относительно общаго абсолютнаго итога каждой
таблицы.

ТАБЛИЦА VII.

Средній ежегодный уходъ офицеровъ армейской пѣхоты по чинамъ и родамъ ухода.

Пропадаетъ.	Графы V-й таблицы. №№	Названія.	ЧИНЫ.	Изъ воен. учил. Абсолютное число.	Изъ воен. учил. %	Изъ юнк. училищъ. Абсолютное число.	Изъ юнк. училищъ. %	ИТОГО. Абсолютное число.	ИТОГО. %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
а) Для арміи .	2, 3, 6 и 7.	отставка, запасъ, переименованіе въ гражд. чинъ и смерть.	Шт.-Оф. .	17	23,6	55	76,4	72	6,2
			Капит. .	14	14,6	80	85,1	94	8,1
			Мл. оф. .	87	24,3	267	75,5	354	30,7
			Итого .	118	22,7	402	77,3	520	45,0
б) Только для строя .	4 и 5.	нестроевыя должности и такія же командировки	Шт.-оф. .	16	29,6	38	70,4	54	4,7
			Капит. .	21	29,1	51	70,9	72	6,2
			Мл. оф. .	183	35,9	326	64,1	509	44,1
			Итого .	220	34,9	415	65,1	635	55,0
			Всего для строя	338	27,5	817	72,5	1155	100

по возможности, не снимая военнаго мундира на не строевыхъ должностяхъ.

2) Уходятъ по преимуществу младшіе офицеры (см. графа 10: 30,7% и 44,1% противъ 6,2%, 8,1%

4,7% и 6,2%—шт.-офиц. и капит.). Эти цифры можно смѣло назвать «бѣгствомъ» молодыхъ офицеровъ.

3) Бѣжитъ среди младшихъ офицеровъ подавляющее число воспитанниковъ военныхъ училищъ, такъ какъ соотношеніе между бывшими питомцами обоихъ видовъ училищъ—1/5 здѣсь мѣняется на 1/3 и даже болѣе.

4) Цифры ухода штабъ-офицеровъ и капитановъ показываютъ, что на нестроевыя должности и командировки идетъ приблизительно по равному количеству офицеровъ обѣихъ категорій; въ отставку же и запасъ [1]) уходитъ болѣе бывшихъ питомцевъ юнкерскихъ училищъ.

5) Изъ просмотра итоговъ *горизонтальныхъ* графъ—а) «*пропадаетъ для арміи*» и б) «*пропадаетъ для строя*»—становится ясно: а) что въ первой графѣ среднее соотношеніе между офицерами обѣихъ категорій остается приблизительно неизмѣннымъ (среднее отношеніе для арм. пѣхоты 20,5% и 79,5%, отношеніе этой таблицы и графы 22,7% и 77,3%) и б) что отношеніе второй графы рѣзко мѣняется въ пользу уже высказаннаго соображенія объ усиленной убыли изъ строя питомцевъ военныхъ училищъ и о привлеченіи ихъ на нестроевыя должности (34,9% изъ военныхъ, противъ 65,1% изъ юнкерскихъ училищъ, т. е. соотношеніе между ними здѣсь уже не 1/5, а 1/2).

---

[1]) Переименованіемъ въ гражд. чинъ и смертью за ничтожествомъ цифръ можно пренебречь.

ТАБЛИЦА VIII.

Итоговая таблица средняго годового ухода офицеровъ армейской пѣхоты по чинамъ безъ различія родовъ ухода.

ЧИНЫ.	Изъ военн. училищъ.		Изъ юнкерск. училищъ.		ИТОГО.	
	Абсол. цифр.	%	Абсол. цифр.	%	Абсол. цифр.	%
1	2	3	4	5	6	7
Шт.-офицер. .	33	26,2	93	73,8	126	10,9
Капитановъ .	35	21,1	131	78,9	166	14,4
Младш. оф. .	270	31,3	593	68,7	863	74,7
Итого .	338	29,0	817	71,0	1155	100,0

Разсмотрѣніе таблицы VIII убѣждаетъ насъ, что:

1) Изъ всѣхъ ежегодно уходящихъ—74,7% приходится на долю младшихъ офицеровъ, изъ коихъ 31,3% приходится на долю питомцевъ военныхъ училищъ, т. е. нормальное отношеніе $^1/_5$ возрастаетъ здѣсь болѣе, чѣмъ до $^1/_3$.

2) Ежегодно изъ общаго числа бывшихъ питомцевъ военныхъ училищъ уходитъ 81% младшихъ офицеровъ и—юнкерскихъ—72% (вычислено изъ гр. 2 и 4).

3) Капитаны обѣихъ категорій уходятъ приблизительно равномѣрно (9,7% для военныхъ и 11,3% для юнкерскихъ вычислено изъ гр. 2 и 3), но, имѣя въ виду среднее соотношеніе капитановъ обѣихъ ка-

тегорій арм. пѣхоты (таблица III, гр. 9 и 18,—14% и 86%), и здѣсь придется удостовѣрить усиленный уходъ питомцевъ военныхъ училищъ.

4) Капитаны юнкерскихъ училищъ сравнительно съ питомцами тѣхъ же училищъ въ другихъ чинахъ уходятъ значительно интенсивнѣе, какъ это было видно изъ таблицы VII, преимущественно въ отставку и запасъ. Припомнивъ, что, не взирая на этотъ усиленный уходъ, соотношеніе между капитанами обѣихъ категорій представляетъ собою самое крупное отступленіе отъ средней ихъ нормы ($^1/_5$) и доходитъ до $^1/_6$, приходится констатировать фактъ, что даже усиленный уходъ капитановъ-питомцевъ юнкерскихъ училищъ не можетъ дать перевѣса воспитанникамъ военныхъ среди контингента нашихъ ротныхъ командировъ.

5) Штабъ-офицеры-питомцы военныхъ училищъ также уходятъ интенсивнѣе питомцевъ юнкерскихъ училищъ (26,2% и 73,8% по сравненію съ нормою таблицы V гр. 9 и 18—23% и 77%).

6) Принимая въ расчетъ достаточно рельефно нарисованную цифровую картину усиленнаго ухода бывшихъ питомцевъ военныхъ училищъ вообще и на нестроевыя должности въ особенности, а также имѣя въ виду, что, по принятому въ арміи обычаю, на послѣднія берутъ лучшихъ офицеровъ, становится яснымъ, что по теоріи вѣроятности въ строю въ большинствѣ остаются лишь *худшіе* (въ лучшемъ случаѣ неудачливые) изъ бывшихъ питомцевъ военныхъ училищъ, чѣмъ легко объясняется распростра-

ненный въ арміи взглядъ многихъ строевыхъ начальниковъ на питомцевъ юнкерскихъ училищъ, какъ на наиболѣе желательный элементъ для пополненія ввѣренныхъ имъ частей.

ТАБЛИЦА IX.

Средній ежегодный уходъ младшихъ офицеровъ армейской пѣхоты по чинамъ безъ различія родовъ ухода.

ЧИНЫ.	Изъ военныхъ училищъ.		Изъ юнкерск. училищъ.		ИТОГО.		Графы таблицы V.	
	Абсол. цифры.	%	Абсол. цифры.	%	Абсол. цифры.	%	Названія.	№ №
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Шт.- Капит. .	18	21	68	79,0	86	9,9	Отставка,	2
Поручиковъ .	33	24,6	101	75,4	134	16,7	запасъ,	3
Подпоруч. . .	36	26,8	98	73,2	134	16,7	гражд.чинъ,	6
							смерть.	7
Итого .	87	24,5	267	75,5	354	41,0		
Шт.-Капит. .	71	42,1	98	57,9	169	1,9	Нестроевыя должности,	4
Поручиковъ .	83	35,5	151	64,5	234	27,1	командировки.	5
Подпоруч. . .	29	27,2	77	72,3	106	12,3		
Итого .	183	35,9	326	64,1	509	59,0		
Шт.-Капит. .	89	34,9	166	65,1	255	29,5	Всѣ, кромѣ 1-й гр.	2, 3, 4, 5, 6 и 7
Поручиковъ .	116	31,6	252	78,4	368	42,6		
Подпоруч. . .	65	27,1	175	72,9	240	27,8		
Всего . .	270	31,3	593	68,7	863	100		

Обращаясь къ изученію ухода младшихъ офицеровъ путемъ сравненія цифръ табл. IX съ табл. V (гр. 9 и 18), приходится придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Уходитъ меньшая часть совсѣмъ изъ арміи (41%) и большая половина только изъ строя (59%).

2) Во всѣхъ 3 чинахъ младшихъ офицеровъ уходитъ относительно больше питомцевъ военныхъ училищъ (31,3% противъ 68,7% юнкерскихъ): больше всего штабсъ-капитановъ (34,9 и 65,1%), затѣмъ поручиковъ (31,6% и 78,4%) и затѣмъ подпоручиковъ (27,1% и 72,9%).

3) Отставка, запасъ, гражд. служба и смерть въ совокупности берутъ: отъ штабсъ-капитановъ цифру, вполнѣ соотвѣтствующую нормѣ таблицы V (21% и 79%), а отъ поручиковъ и подпоручиковъ цифры, не столь рѣзко отличающіяся отъ нормы (пор. 24,6% и 75,4%; подп. 26,8% и 73,2%, при соотвѣтственныхъ нормахъ—22% и 78%, 23% и 77%).

4) «Не строй» беретъ цифры, особенно рѣзко отличающіяся отъ нормъ (шт.-кап. 42,1% и 57,9%; пор.—35,5% и 64,5%; подпор.—27,2% и 72,3%). Изъ этихъ цифръ не трудно понять, что лучшіе изъ старшихъ чиновъ субалтернъ-офицеровъ массами уходятъ на нестроевыя должности, а также легко объяснить существующее у командировъ частей предубѣжденіе противъ большинства остающихся въ строю штабсъ-капитановъ: остаются худшіе или опустившіеся.

Печальные выводы и цифры, приведенные для армейской пѣхоты, находятъ свое подтвержденіе и въ рядахъ нашей армейской регулярной кавалеріи. Не такъ давно по этому поводу былъ собранъ соотвѣтствующій цифровой матеріалъ за десятилѣтній періодъ времени 1896—1906 гг. Надежности этихъ наблюденій способствуетъ то обстоятельство, что наша регулярная конница, какъ извѣстно, не приняла почти никакого участія въ только что минувшей войнѣ и, слѣдовательно, цифры собраннаго матеріала не были выведены изъ нормъ мирнаго, спокойнаго времени.

Данныя относительно конницы сведены въ слѣдующую таблицу:

ТАБЛИЦА X.

Названіе учебныхъ заведеній.	Разрядъ по выпуску.	Число выпущенныхъ.	
Военныя училища	I разр.	370	
	II разр.	121	
Юнкерскія училища	I разр.	961	
	II разр.	813	
Военно-учебныя заведенія другихъ родовъ оружія и гражданскія учебныя заведенія.	—	261	
Итого за десять лѣтъ выпущено	—	2526	
Изъ нихъ ушло за 1896—1906 гг.	I разр.	714	1169
	II разр.	455	
Итого за 10 лѣтъ осталось на службѣ	—	1357	

Другими словами,—ушло за десять лѣтъ 43,5% всѣхъ выпущенныхъ за этотъ періодъ въ офицеры армейской регулярной кавалеріи, преимущественно I разряда по образованію.

Всѣ приведенныя цифровыя данныя позволяютъ сдѣлать слѣдующіе общіе основные выводы:

I. Достаточно развитая сѣть военно-учебныхъ заведеній (кромѣ спеціальныхъ) работаетъ въ сущности главнымъ образомъ не на армію. Слѣдовательно, огромная часть военнаго бюджета, ежегодно ими поглощаемая (ок. 10 мил. руб.), расходуется не на потребности арміи.

II. Усиленный преждевременный уходъ молодыхъ офицеровъ объясняется отсутствіемъ служебныхъ и бытовыхъ побудительныхъ причинъ продолжать службу въ строю.

III. Относительно незначительный уходъ офицеровъ среднихъ чиновъ (штабъ-офицеровъ и капитановъ) закрываетъ ходъ молодежи. На естественную убыль разсчитывать нечего (0,8%).

IV. Существующая система служебнаго движенія производитъ естественный подборъ, въ большинствѣ, относительно болѣе слабыхъ офицеровъ на среднихъ ступеняхъ командnаго состава (ротные и, особенно, баталіонные командиры).

V. Этому же способствуетъ существующая система комплектованія нестроевыхъ должностей, основанная на выборѣ всего лучшаго изъ строя.

VI. Всѣ приведенныя условія приводятъ къ тому, что въ строю очень часто остаются не лучшіе, а

худшіе и всегда лишь одни неудачники, по своей винѣ или по несчастнымъ обстоятельствамъ.

Значитъ, играетъ роль въ лучшемъ случаѣ, несчастье, неудача, а это—не такой фундаментъ, на которомъ было бы желательно строить зданіе организаціи средняго командная состава арміи.

VII. Офицеровъ у насъ совершенно достаточно въ количественномъ отношеніи. Нужно только *удержать ихъ* на службѣ въ арміи вообще, въ строю въ частности и въ запасѣ по возможности.

Мѣры удержанія офицеровъ.

Мѣры для этого сводятся къ *нравственнымъ и матеріальнымъ*. Въ ряду первыхъ главное мѣсто занимаетъ безусловно организація служебнаго движенія вообще и чинопроизводства и связаннаго съ нимъ назначенія на должности въ частности.

Насколько важна роль чинопроизводства въ служебномъ офицерскомъ быту и даже въ отношеніи офицера къ своему дѣлу и долгу, лучше всего свидѣтельствуетъ нижеслѣдующій авторитетный документъ [1]):

«Препровождаю при семъ вашему высокопревосходительству представленный г.-л. *Скобелевымъ* журналъ военныхъ дѣйствій съ 10 октября. Не входя въ разборъ высказываемыхъ ген. *Скобелевымъ* заклю-

[1]) «Сборникъ матеріаловъ по русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг.», вып. 55, документъ № 466.

ченій, которыя признаю вѣрными относительно состоянія 16-й пѣх. дивизіи, о неудовлетворительности состава офицеровъ и причинъ, вызвавшихъ равнодушіе офицеровъ къ дѣлу, между которыми, въ особенности, заслуживаютъ вниманіе: позднее полученіе наградъ офицерами и *трудность доступа для нихъ къ высшимъ должностямъ*,—я считаю нужнымъ замѣтить, что вообще войска отряда обложенія Плевны, кромѣ гвардіи и гренадеръ, не бывшихъ еще въ бою, находятся въ такомъ же состояніи, такъ какъ они проходили эту кампанію въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ 16-ю пѣх. дивизіею. Подписалъ: г.-ад. *Тотлебенъ*».

I. Чинопроизводство.

Чинопроизводство въ армейскихъ войскахъ, особенно въ пѣхотѣ, какъ извѣстно, отличается безотрадною безнадежностью. Изученіе причинъ этой безнадежности заставляетъ прежде всего останавливаться на существованіи двухъ запрудъ, препятствующихъ нормальному служебному движенію главной массы офицерскаго корпуса и особенно строевого его состава.

а) Возрастныя данныя.

Эти запруды: 1) *престарѣлый высшій командный составъ* и 2) *престарѣлый* или перезрѣлый составъ старыхъ капитановъ и подполковниковъ.

Для устраненія первой изъ причинъ принимались и принимаются мѣры, особенно теперь. Для устра-

нія второй—никогда и ничего не дѣлалось. Существующій предѣльный возрастъ, установленный для подполковниковъ (55 лѣтъ) и для капитановъ (53), нельзя считать мѣрою достаточною для борьбы с зломъ устарѣнія средняго командnаго состава.

Прежде проектированія мѣръ болѣе дѣйствительныхъ въ этомъ отношеніи, необходимо изучить возрастный вопросъ строевыхъ подполковниковъ и капитановъ, хотя бы главнѣйшаго рода оружія—армейской пѣхоты.

Разсмотрѣніе книжекъ подполковниковъ и капитановъ за 1903 г. [1]) приводитъ къ заключенію, что:

1) *средній возрастъ* для подполковниковъ армейской пѣхоты—*50 лѣтъ;*

2) *средній возрастъ* капитановъ армейской пѣхоты—*44 года,* при чемъ въ возрастѣ 46—47 лѣтъ находится около $^1/_3$ и въ возрастѣ 40 лѣтъ и болѣе 85%.

Причина такого устарѣнія средняго командnаго состава нашей арміи (подполковники и капитаны) кроется въ недостаточномъ числѣ ежегодно открывающихся вакансій для производства въ слѣдующіе чины (30—40 для подполковниковъ и 130—150 для капитановъ за пятилѣтіе 1900—1904 гг.).

Послѣдствіе такой закупорки—*уходъ въ молодыхъ чинахъ изъ арміи и изъ строя всего,* что̀ такъ или иначе можетъ устроиться *съ надеждою на будущее*

[1]) Для первыхъ—по свѣдѣніямъ къ 1 января, для вторыхъ—къ 15 марта. 1903 годъ былъ избранъ, какъ годъ спокойнаго состоянія арміи, до войны.

Остающіеся же въ строю ротные и баталіонные командиры въ громадномъ большинствѣ, какъ люди, потерявшіе всякую надежду на служебное повышеніе и на расширеніе сферы дѣятельности, принадлежатъ къ инертной и безучастной массѣ *дослуживающихъ и доживающихъ*. Этимъ именно объясняется полная безплодность мѣръ, предпринимаемыхъ для поддержанія на должной высотѣ военной подготовки нашихъ подполковниковъ и штабъ-офицеровъ и особенно ихъ теоретической, школьнаго характера, подготовки [1]).

б) Устройство непригодныхъ для строя.

Средство для измѣненія такого порядка вещей только одно—урегулированное чинопроизводство, а это послѣднее невозможно безъ искусственнаго увеличенія числа ежегодно открывающихся вакансій путемъ принудительнаго удаленія «изъ строя» ежегодно опредѣленнаго количества штабъ-офицеровъ, не командующихъ отдѣльными частями, и ротныхъ командировъ въ чинѣ капитана.

Способы искусственнаго удаленія офицеровъ слѣдующіе:

1) Отставка съ пенсіей.

2) Устройство на нестроевыя должности, какъ офицерскія, такъ и чиновничьи.

3) Устройство на службу въ другія вѣдомства.

Для осуществленія первой мѣры необходимо уда-

[1]) Теперь много проектовъ о расширеніи сѣти офицерскихъ школъ.

лить въ отставку всѣхъ тѣхъ начальствующихъ лиц
вообще, а изучаемыхъ степеней офицеровъ въ особен
ности, которые по отсталости своихъ взглядовъ н
военное дѣло не могутъ принести пользы арміи
слабыхъ физически, страдающихъ алкоголизмомъ, н
способныхъ переносить тягости походной жизни, в
преклонныхъ лѣтахъ (при чемъ эта данная должн
пониматься вполнѣ соотвѣтственно съ характером
служебнаго поста), и вообще всѣхъ тѣхъ, для кото
рыхъ усовершенствованіе въ военномъ дѣлѣ, не
стоянно дѣлающемъ крупные шаги впередъ, непо
сильно.

Все это при нынѣ установленной, въ силу при
по в. в. отъ 7 мая 1906 г. № 280, пенсіи дл
строевыхъ офицеровъ сдѣлать не трудно.

Во всякомъ случаѣ, предѣльный возрастъ, уст
новленный нынѣ для подполковниковъ и капита
новъ, долженъ быть значительно пониженъ соотвѣ
вѣтственно проектируемымъ ниже правиламъ.

Для проведенія второй изъ проектированныхъ
мѣръ военное вѣдомство располагаетъ слѣдующим
количествомъ чиновничьихъ должностей:

II	класса	2
III	»	52
IV	»	196
V	»	817
VI	»	1.748
VII	»	1.780
VIII	»	1.121

IX	класса	1.063
X	»	1.060
XII	»	861
XIV	»	1.207
	Итого	9.907

Изъ этихъ должностей V, VI, VII, VIII и IX классовъ (статскихъ, коллежск. и надворн. сов., коллежск. ассессор. и титулярныхъ совѣтниковъ),— отвѣчающихъ должностямъ, которые могли бы быть заняты переименованными въ гражданскіе чины полковниками и капитанами—5.729.

Въ теченіе 1904 г. чиновничьихъ вакансій въ военномъ вѣдомствѣ открылось 785.

Эти цифры даютъ право предполагать, что предполагаемая мѣра вполнѣ осуществима.

До сего времени большинство чиновничьихъ вакансій въ военномъ вѣдомствѣ замѣщалось бывшими писарями изъ нижнихъ чиновъ, достигавшихъ до чина хотя бы тайнаго совѣтника. Разумѣется, такіе тайные совѣтники на всю жизнь оставались все тѣми же писарями. Вполнѣ соотвѣтственно ограничить служебное движеніе такихъ чиновниковъ чиномъ VIII класса, на-подобіе существующаго въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ правила, предоставивъ всѣ высшія должности бывшимъ офицерамъ, какъ людямъ съ достаточной и систематической научной подготовкой.

Для того, чтобы вызвать добровольное стремленіе офицеровъ на упомянутыя чиновничьи должно-

сти, желательно ввести двѣ мѣры: 1) оставить з уходящими изъ арміи такимъ способомъ офицерам право на пенсію, выслуженную ими въ офицерском званіи, по выходѣ ими въ чистую отставку и 2) со кращеніе срока выслуги для такихъ именно офице ровъ предусмотрѣнныхъ прик. по в. в. 1906 № 280 пенсій,—и именно: 60% совокупныхъ пен сій установить не за 25 лѣтъ, а за 20 лѣт службы.

Для устройства въ другія вѣдомства необходим сношеніе съ соотвѣтствующими вѣдомствами.

Послѣ прискорбныхъ событій массовыхъ забас вокъ чиновниковъ почтоваго вѣдомства министерств внутреннихъ дѣлъ, агентовъ различныхъ службъ ми нистерства путей сообщенія и друг., можно разсч тывать на благопріятную отзывчивость перечислен ныхъ вѣдомствъ, несомнѣнно заинтересованныхъ по лучить въ свое распоряженіе кадръ вполнѣ надеж ныхъ въ дисциплинарномъ отношеніи чиновников изъ бывшихъ офицеровъ.

Къ послѣднимъ необходимо также примѣнит двѣ вышеприведенныя мѣры относительно пенсій.

Всѣ увольняемые такимъ порядкомъ офицер должны быть обязательно въ чинѣ капитана ил штабъ-офицера и аттестованы, какъ непригодные к строевой службѣ. Послѣдняя мѣра несомнѣнно весь важна для вѣдомствъ, принимающихъ къ себѣ н службу чиновъ изъ бывшихъ офицеровъ, такъ как теперь всѣ вѣдомства въ военное время лишаютс многихъ своихъ чиновниковъ—офицеровъ запаса.

в) Ежегодное удаленіе.

Для того, чтобы опредѣлить, какое число капитановъ и подполковниковъ должно быть удалено изъ строя ежегодно на основаніи всѣхъ этихъ мѣръ, приходятся нижеслѣдующія соображенія.

Дѣйствующія законоположенія установили 12-тилѣтній срокъ для выслуги чина капитана. Желательно, чтобы къ этому именно сроку офицеръ и получалъ роту, никакъ не позже [1]). Тогда въ возрастѣ 32—35 лѣтъ отъ роду, молодые капитаны дадутъ служебную работу, возможную только при живомъ отношеніи къ дѣлу, основанномъ на всей полнотѣ еще неразстроенныхъ умственныхъ и физическихъ силъ.

Затѣмъ желательно, чтобы командованіе ротою и особенно баталіономъ длилось не болѣе 8 лѣтъ. Если бы удалось осуществить эту максимальную норму, офицеръ къ 40—42 годамъ отъ роду могъ бы разсчитывать на баталіонъ [2]), а къ 48—50 годамъ—на отдѣльную войсковую часть.

---

[1]) Теперь это совершается на 17-мъ году службы.

[2]) Теперь эти сроки для капитановъ слѣдующіе (26 февр. 1906 г.):

Года службы офицеровъ.	По старш.	По избранію.	Всего.
15—20	4	19	23
20—25	42	51	93
25—30	64	50	114

Для того же, чтобы всѣ 1.500 наличныхъ строе
выхъ подполковниковъ и 4.500 такихъ же капита
новъ въ теченіе указанныхъ 8-лѣтнихъ сроковъ в
дѣйствительности могли пройти цѣликомъ, необхо
димо ежегодно производить, увольнять въ отставку
запасъ, а также устраивать на чиновничьи должност
подполковниковъ *ок. 200* и капитановъ *ок. 550*,—всег
750 офицеровъ. Исключивъ отсюда цифры ежегоди
и нынѣ производимыхъ 30—40 подполковниковъ
130—150 капитановъ, получимъ 170—160 подпол
ковниковъ и 400—420 капитановъ, которые должн
быть ежегодно увольняемы въ отставку и запасъ
переводимы въ гражданскую службу. Всего придетс
устранить изъ строя 370—580 офицеровъ въ годъ
въ среднемъ **475** чел. Нужно надѣяться, что эт
мѣра удержитъ соотвѣтственное число младшихъ
офицеровъ, для которыхъ такимъ путемъ будетъ га
рантировано болѣе интенсивное, чѣмъ теперь, слу
жебное движеніе [1]).

Ни одна изъ профессій не обезпечиваетъ всѣмъ
посвятившимъ ей себя людямъ достиженія высшихъ
степеней, но отбираетъ для этого достойнѣйшихъ
удаляя менѣе достойныхъ. То же должно провести
въ военномъ вѣдомствѣ. Разъ человѣкъ выслужил
среднюю степень и сопряженныя съ нею матеріаль
ныя блага и не можетъ разсчитывать на повыше

[1]) Если бы подобная мѣра осуществилась, въ видахъ избѣжа
нія того же, что случилось въ морскомъ вѣдомствѣ при введе
ніи ценза, необходимо открыть еще одно училище съ выпуском
въ 200 чел. въ пѣхоту.

ніе, онъ долженъ очистить мѣсто молодымъ силамъ. Проектированная мѣра тѣмъ болѣе справедлива, что касается только $^1/_3$ обычнаго ежегоднаго выпуска въ армію молодыхъ офицеровъ и что на естественную убыль, какъ это было видно выше, разсчитывать никоимъ образомъ нельзя. Кромѣ того она дастъ возможность, удаляя ежегодно около 500 чел. *непригодныхъ*, удержать въ строю тѣ 2000 чел. (7% ежегоднаго ухода—см. выше таблицы) большею частью *пригодныхъ*, которые уходятъ теперь.

Въ итогѣ—слѣдующее число ежегодно открывающихся вакансій: для штабъ-офицеровъ, не командующихъ отдѣльными частями, *30—40*, для капитановъ *330—340* и для штабсъ-капитановъ *700*.

Предложенныя мѣры увольненія подполковниковъ и капитановъ разсчитаны для армейской пѣхоты, находящейся въ спокойномъ, не военномъ положеніи. Безусловно минувшая война нарушила равновѣсіе цифръ, послужившихъ основою настоящихъ расчетовъ. Поэтому требуется переходная мѣра для осуществленія предлагаемаго проекта. Къ 1 октября 1906 г. цифры офицерскаго состава частей пѣхоты выражались слѣдующимъ образомъ:

Штабъ-офицеровъ—сверхкомпл. . 766 Капитановъ сверхкомплекти. . . 490	1.256 сверх.	318 некомпл.
Младшихъ оберъ-офицеровъ некомплектъ 1.574		

Казалось бы, въ виду того, что приливъ въ военно-учебныя заведенія въ текущемъ году былъ особенно усиленный, можно было бы изъ числа штабъ-

офицеровъ и капитановъ въ текущемъ году уволить нѣсколько болѣе проектированной нормы (ок. 1.000 чел.).

Въ заключеніе о чинопроизводствѣ необходимо сказать, что система его, дающая каждому офицеру, удовлетворяющему извѣстному служебному и нравственному цензу, возможность достичь должности командира отдѣльной части, заставитъ офицеровъ дорожить службою и удержитъ въ арміи и въ строю немало хорошихъ силъ, а косвенно рѣшитъ и трудный матеріальный вопросъ, такъ какъ дастъ каждому офицеру надежду на осуществленіе матеріальнаго обезпеченія съ достиженіемъ самостоятельнаго поста командира отдѣльной части. Ручательствомъ тому служитъ примѣръ гвардіи, гдѣ, какъ извѣстно, большинство офицеровъ тянутъ нелегкую матеріальную лямку именно въ надеждѣ со временемъ получить отдѣльную часть.

г) Запасъ на пенсіи.

Для образованія запаса офицеровъ, получающихъ пенсію, необходимо установить слѣдующее:

а) За каждый годъ обученія въ училищѣ офицеръ обязанъ служить 5 лѣтъ, изъ которыхъ на дѣйствительной службѣ $1^1/_2$ года.

б) Распространить на запасныхъ офицеровъ, покидающихъ *дѣйствительную* службу ранѣе установленныхъ п. а сроковъ, но изъявившихъ желаніе числиться въ запасѣ, приказъ о пенсіяхъ 1906 г. № 280, для чего соотвѣтственно расширить текстъ и

таблицу этого приказа; въ цѣляхъ полученія платнаго запаса придется установить пенсіи, начиная съ $4^1/_2$ лѣтъ службы (для выпускаемыхъ изъ 3-хъ-класснаго училища) и съ 6 лѣтъ службы (для выпускаемыхъ изъ 4-хъ-класснаго проектируемаго училища).

Мѣру эту, несомнѣнно тяжелую для военнаго бюджета, нужно признать неотложной, имѣя въ виду, что только вполнѣ надежный запасъ офицеровъ не внесетъ въ будущую войну той деморализаціи въ офицерскій кадръ арміи, которая существовала въ только-что минувшую войну.

Шулера, неизлѣчимые алкоголики, даже карманные воры и подзаборные обитатели находили свое мѣсто среди офицерскаго корпуса мобилизованной арміи. Принимая въ расчетъ, что офицеръ теперь— все и что роль его особенно дорога въ періодъ сколачиванія пополненныхъ частей, необходимо съ полною откровенностью указать на всѣ дефекты запаса, уже фактически констатированные и несомнѣнно угрожающіе новымъ повтореніемъ, въ случаѣ непринятія радикальныхъ мѣръ. Въ ряду другихъ мѣръ для подъема строевого офицера необходимо остановиться на слѣдующихъ.

II. Матеріальное положеніе офицеровъ.

Матеріальное положеніе корпуса нашихъ строевыхъ офицеровъ въ настоящее время настолько плохо обезпечено, что даже самыя скромныя требованія не могутъ быть удовлетворены безъ постороннихъ

средствъ, а если таковыхъ у офицера нѣтъ, то онъ неминуемо входитъ въ долги. На нашъ взглядъ, въ виду все увеличивающейся дороговизны жизни, младшій офицеръ, не считая квартирныхъ денегъ, долженъ ежемѣсячно получать не менѣе 75 рублей, ротный и эскадронный 150 руб., баталіонный, батарейный командиры и имъ соотвѣтствующіе 200 руб. Квартирные оклады, какъ совершенно не соотвѣтствующіе дѣйствительности, нуждаются въ немедленномъ пересмотрѣ. Матеріальный вопросъ лучше всего разсмотрѣть въ особой смѣшанной междувѣдомственной комиссіи. При изученіи этого вопроса необходимо примѣнить сравнительный способъ разсмотрѣнія получаемаго содержанія строевыми офицерами и чиновниками другихъ вѣдомствъ, при чемъ для этихъ послѣднихъ нужно брать не только штатное содержаніе, но и такъ называемые «наградные». Полагаемъ, что тогда станетъ вполнѣ ясной необходимость этой прибавки для привлеченія лучшихъ силъ къ военной службѣ.

Минувшая война, съ началомъ которой наше офицерство такъ охотно устремилось на Востокъ, что отъ «желающихъ» буквально отбою не было, показала, что долгъ и патріотизмъ стоятъ на надлежащей высотѣ среди нашего офицерства. Этотъ порывъ не погибъ и впослѣдствіи подъ вліяніемъ неудачъ и большихъ потерь (многіе полки перемѣнили свой офицерскій составъ по семи разъ), но ежедневная будничная нужда и лишенія своей семьи могутъ подорвать стремленіе въ армію именно наиболѣе желательныхъ силъ,—способныхъ, энергичныхъ, образованныхъ, лучшихъ.

Такъ какъ государственный «рубль» не резинка и теперь это вѣрно, какъ никогда, то предлагаемая работа съ особенной настойчивостью и останавливается на тѣхъ данныхъ, которыя краснорѣчиво указываютъ, что хорошее служебное движеніе, какъ дающее *цѣль* службы и косвенно *разрѣшающее и матеріальный вопросъ*, должно быть организовано въ арміи во что-бы то ни стало. Это тѣмъ болѣе важно, что относительно быстрое чинопроизводство, базирующееся на искусственномъ періодическомъ удаленіи изъ арміи всего ей ненужнаго и, слѣдовательно, основанное на законахъ о пенсіяхъ, стоитъ государству *дешевле*. Безъ доказательствъ ясно, что достаточныя пенсіи потребуютъ ассигнованій менѣе, чѣмъ достаточные оклады содержанія для лицъ дѣйствительной службы.

Поэтому-то дѣйствующія новыя правила о пенсіяхъ для строевыхъ офицеровъ желательно не только сохранить и на будущее время, но и расширить (прик. по в. в. 1906 г. № 280) въ сторону обезпеченія *семей*.

Это условіе настолько необходимо, что можно сказать,—безъ него нечего и думать о проведеніи какихъ бы то ни было реформъ въ арміи. Важны не программы этихъ реформъ, болѣе или менѣе остроумныя, а дѣятели, призванные для ихъ проведенія. Безъ хорошаго закона о пенсіяхъ нечего и думать о возможности полученія этихъ дѣятелей.

Самоусовершенствованіе офицеровъ.

Всѣ вышеприведенныя данныя должны были выяснить тѣневыя стороны быта офицеровъ, а проектированныя мѣры — дать средства для созданія офицерскаго корпуса «будущаго». Но вѣдь надо учитывать и «настоящее», существующую дѣйствительность.

а) Генеральный Штабъ.

Начнемъ съ «мозга» арміи, Генеральнаго Штаба [1]). Можно сказать, что въ своихъ «винахъ» онъ часто «безъ вины—виноватъ». Если главная масса нашего офицерства нерѣдко страдаетъ отъ недостатка подготовки, отъ непривычки къ умственному труду, то нашъ Генеральный Штабъ, въ этомъ отношеніи, находясь вполнѣ на высотѣ своего положенія, страдаетъ отъ *внѣшнихъ* условій своей дѣятельности, въ которыя поставила его наша штабная служба. Эта служба вполнѣ систематически культивируетъ въ офицерахъ все «ненужное» и губитъ все «необходимое».

Болѣе раціонально поставить службу офицеровъ Генеральнаго Штаба именно теперь, когда роль и значеніе этого корпуса офицеровъ такъ возросли и усложнились, крайне необходимо.

---

[1]) Что бы ни говорили, что бы ни писали о Генеральномъ Штабѣ, какъ бы ни нападали на него, но онъ имѣетъ право на это почетное званіе. Оно имъ заработано. И даже самые нападки на него это доказываютъ вполнѣ убѣдительно.

Офицеръ Генеральнаго Штаба, служащій въ штабѣ войсковой части, долженъ умѣть быстро и разумно собрать свѣдѣнія о мѣстности и противникѣ; на основаніи этихъ данныхъ начальникъ принимаетъ извѣстный планъ дѣйствія; штабъ разрабатываетъ этотъ планъ въ деталяхъ и затѣмъ въ цѣломъ рядѣ распоряженій передаетъ волю начальника войскамъ. Такимъ образомъ, *неумѣло* произведенная развѣдка, *неправильно* составленный расчетъ походнаго движенія, *неточность* въ редакціи приказаній... и т. д., каждая изъ этихъ *техническихъ* частностей, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ погубить самый лучшій планъ. Поэтому отъ офицеровъ Генеральнаго Штаба требуются не только обширныя разнообразныя *знанія*, но также и серьезная предварительная *практика*, *опытъ* какъ въ вожденіи войскъ на театрѣ войны, такъ и въ управленіи войсками на полѣ сраженія.

Вотъ тѣ требованія, которыя война предъявляетъ къ Генеральному Штабу, а между тѣмъ у насъ въ мирное время Генеральный Штабъ весь поглащенъ въ штабахъ канцелярской перепиской, которая, къ слову сказать, не только не уменьшается, а съ каждымъ годомъ все увеличивается. Поэтому желательно:

1) чтобы служба офицеровъ Генеральнаго Штаба протекала больше *съ войсками и меньше въ штабахъ и канцеляріяхъ*;

2) чтобы въ дивизіонномъ штабѣ были точно опредѣлены права, обязанности и отвѣтственность начальника штаба въ отношеніи повѣрки тактическихъ

занятій офицеровъ въ полкахъ дивизіи и по др. частямъ настоящей службы Генеральнаго Штаба;

3) старшіе адъютанты Генеральнаго Штаба, штабовъ дивизіи и корпуса, какъ помощники соотвѣтствующихъ начальниковъ штабовъ по руководству и повѣркѣ тактическихъ занятій въ войскахъ, должны быть освобождены отъ должности старшаго адъютанта и носитъ наименованіе «офицеровъ Генеральнаго Штаба такихъ-то дивизій или корпуса». Таковыхъ должно быть по одному при штабахъ дивизіи и при управленіяхъ отдѣльныхъ бригадъ и по два при штабахъ корпусовъ, при чемъ въ послѣднемъ случаѣ одинъ въ штабъ-офицерскомъ чинѣ.

Касаясь собственно современныхъ условій, въ которыхъ протекаетъ служба корпуса офицеровъ Генеральнаго Штаба при войскахъ, необходимо удѣлить особое вниманіе штабной перепискѣ. Нынѣ послѣдняя существуетъ примѣрно въ слѣдующихъ размѣрахъ: штабъ дивизіи—около $7^1/_2$ тыс. входящихъ и исходящихъ №№ въ годъ (при чемъ изъ нихъ около $4^1/_2$ тысячъ приходится на строевую и мобилизаціонную переписку и около $2^1/_2$ тыс. на хозяйственную); штабъ корпуса—(безъ медицинскаго и ветеринарнаго отдѣленій)—около $5^1/_2$ тыс. входящихъ и исходящихъ №№ въ годъ (стр. и мобилиз. около $2^1/_2$ тыс. №№ и около 3 тыс. №№ хозяйств. и инспект.). При такомъ количествѣ №№ въ годъ получаются слѣдующія среднія цифры. На начальника штаба дивизіи въ *день* падаетъ около 20 бумагъ, на старшаго адъютанта Генер. Штаба дивизіи—около 12 бумагъ, на

начальника штаба корпуса около 15 бумагъ и на каждаго изъ двухъ офицеровъ Генер. Штаба, штаба корпуса около 6—7 бумагъ въ день [1]).

Достаточно этихъ краснорѣчивыхъ цифръ, чтобы убѣдиться, что при существующемъ строѣ штабной переписки не можетъ быть и рѣчи о сколько-нибудь систематическомъ и интенсивномъ участіи офицеровъ Генеральнаго Штаба, состоящихъ при низшихъ штабахъ, въ войсковыхъ занятіяхъ. Создать служебную обстановку, благопріятствующую этому участію, можно лишь путемъ самаго радикальнаго сокращенія переписки, для каковой цѣли, казалось бы, вполнѣ своевременно и цѣлесообразно воспользоваться теперешнимъ временемъ хозяйственной реформы.

Для этого послѣдняя должна быть проведена на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Войска лишь потребители и заказчики.

2) Интендантство—поставщикъ не только всѣхъ предметовъ матеріальнаго довольствія, но и исполнитель всѣхъ заказовъ по обновленію, починочнымъ и ремонтнымъ работамъ предметовъ вещевого и всякаго другого матеріальнаго довольствія.

3) Отдѣльныя части войскъ расплачиваются непосредственно съ интендантствомъ путемъ обыкновенныхъ квитанцій въ предѣлахъ своего предѣльнаго годового кредита по матеріальному довольствію.

4) Весь текущій контроль передается всецѣло Годарственному Контролю.

---

[1]) Въ военное время переписка только возрасла: Дивизіонный штабъ отрабатывалъ тамъ отъ 70 до 100 №№ въ день.

Все это можетъ быть осуществлено и проведено въ жизнь, если будетъ принятъ въ полномъ размѣрѣ проектъ комиссіи генерала Водара, минуя какія бы то ни было переходныя системы, т. е. если въ мирное время будутъ введены дивизіонныя интендантства, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ состоять казенныя мастерскія для изготовленія войсками всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія, а равно и продовольственные магазины. Мастерскія эти должны комплектоваться нижними чинами, неспособными къ строю (преимущественно евреями) и составлять при дивизіонномъ интендантскомъ управленіи особыя нестроевыя команды [1]). Начальниками такихъ командъ на правахъ ротнаго командира могутъ быть назначаемы также офицеры менѣе способные къ строевой полевой службѣ.

Общее наблюденіе за правильнымъ функціонированіемъ всѣхъ учрежденій дивизіоннаго интенданта должно быть возложено на начальника дивизіи.

При такомъ порядкѣ хозяйства можно разсчитывать на полное упраздненіе всей нынѣ существующей хозяйственной требовательной и контрольной переписки штабовъ дивизій и корпусовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полнаго освобожденія нынѣшнихъ старшихъ адъютантовъ этихъ штабовъ изъ строевыхъ офицеровъ отъ лежащихъ на нихъ обязанностей, а также возможности возложенія на нихъ всей текущей переписки строевого характера, нынѣ неизмѣнно ложащейся на обязанность офицеровъ Генеральнаго Штаба.

---

[1]) Еще лучше имѣть эти мастерскія при округахъ, т. е. при будущихъ армейскихъ инстанціяхъ въ военное время.

б) Офицерскія школы.

Вопросъ о самоусовершенствованіи строевыхъ офицеровъ у насъ въ печальномъ положеніи. Слѣдить за военной литературой *не принято* въ средѣ нашихъ офицеровъ, что̀ главнымъ образомъ можетъ быть объяснено твердо сложившимся убѣжденіемъ офицеровъ, что можно пройти всю предстоящую карьеру свою, ровно ничего не читая и ни въ чемъ не совершенствуя разъ полученныхъ со школьной скамьи научныхъ свѣдѣній.

Однако до омоложенія состава подполковниковъ и капитановъ усердно проектируемыя теперь мѣры школьнаго характера для подъема военно-научной подготовки офицеровъ приходится считать заранѣе осужденными на неудачу, а огромныя затраты на это дѣло—непроизводительными.

Хотя опытъ Офицерской Стрѣлковой Школы и свидѣтельствуетъ, что наши пожилые капитаны, относясь къ занятіямъ съ высокой добросовѣстностью и съ великимъ интересомъ, по собственному ихъ признанію, выносятъ изъ курса Школы много *лично для себя*, это нисколько не противорѣчитъ высказанному выше сомнѣнію относительно пользы, приносимой такими офицерами *арміи*.

Существующія правила производства въ первый штабъ-офицерскій чинъ не обязываютъ командировъ отдѣльныхъ частей на подполковничьи вакансіи представлять обязательно капитановъ, окончившихъ Офи-

церскую Стрѣлковую Школу, а опытъ службы и обычай жизни указываютъ на многочисленные случаи обхода такихъ капитановъ.

Не разъ уже указывалось на желательность измѣненія такого порядка чинопроизводства въ пользу капитановъ, окончившихъ Школу.

Такъ какъ этого можно достичь путемъ производства такихъ капитановъ «по избранію», а Школу ежегодно оканчиваютъ 160 капитановъ и въ арміи открывается такое же число штабъ-офицерскихъ вакансій, то производство «по избранію» должно бы сдѣлаться единственнымъ способомъ для полученія штабъ-офицерскихъ эполетъ строевыми капитанами.

Однако производство «по избранію» даже теперь, когда сюда относится только $^1/_2$ всѣхъ штабъ-офицерскихъ вакансій, не пользуется въ арміи сочувствіемъ [1]). Къ тому же и курсъ Школы, длящійся всего 7 мѣсяцевъ, не настолько фундаменталенъ, чтобы окончившимъ его 160 капитанамъ дать право отнять всякую надежду на служебное движеніе въ строю у остальныхъ 4.000—5.000 капитановъ, не имѣвшихъ иногда только счастья попасть въ Школу.

Поэтому для согласованія приведенныхъ противорѣчій путь одинъ: обязать командировъ частей посылать въ Школу только капитановъ, предназначенныхъ ими (по избранію или по линіи) къ производству въ ближайшую очередь.

---

[1]) По очень понятнымъ причинамъ: протекція, произволъ, частныя услуги, фокусы и проч.—являются несимпатичными сторонами производства «по избранію».

Тогда, быть можетъ, польза курса Школы скажется въ арміи болѣе ощутительнымъ образомъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что нынѣ существующій штатъ перемѣннаго состава вполнѣ обслуживаетъ потребности арміи при теперешней интенсивности производства (160 учащихся на 160 вакансій).

Съ принятіемъ вышеприведеннаго ускореннаго открытія вакансій (около 200 въ годъ) несомнѣнно потребуется соотвѣтствующее расширеніе штатовъ переменнаго состава Школы (на 200 человѣкъ). Къ тому же вынуждаетъ и пожеланіе, подробной мотивировкѣ котораго будетъ отведено мѣсто ниже, о привлеченіи гвардейскихъ капитановъ къ слушанію курса Школы наравнѣ съ армейскими.

Нынѣ, какъ кажется, предположено не ограничиваться одною офицерскою школою, а открыть ихъ цѣлую сѣть и въ томъ числѣ для подготовки ротныхъ командировъ. Основываясь на точныхъ расчетахъ, такіе курсы для всѣхъ округовъ должны обойтись не менѣе 200.000 руб. въ годъ (годовая стоимость школы 8—25.000 руб.).

Уже теперь легко замѣтить, насколько трудно будетъ согласовать неизбѣжную въ такихъ школахъ краткую продолжительность учебнаго періода съ объемомъ и содержаніемъ программы, а также съ силами и предварительною подготовкою учащихся и, въ большинствѣ случаевъ, и учащаго персонала.

Дѣйствительно, — продолжительности курса, по примѣру существующихъ уже офицерскихъ школъ, едва

ли можно будетъ удѣлить болѣе полугода, а въ это время едва ли можно надѣяться, какъ нѣкоторые разсчитываютъ, теоретически и практически, а) поднять военно-научное образованіе слушателей б) ознакомить съ новѣйшими теченіями военной техники, а также, в) дать методы воспитанія и обученія солдатъ, какъ одиночнаго бойца, и г) ознакомить съ географіей и статистикой ближайшаго театра войны.

Достигнуть усвоенія такой обширной программы въ столь короткій срокъ можно надѣяться только при единовременной наличности двухъ условій: 1) талантливыхъ и многоопытныхъ въ методахъ преподаванія руководителей и 2) привычки къ упорному и быстрому умственному труду слушателей.

Второе условіе будетъ всегда въ отсутствіи; думается, что и первое нелегко соблюсти даже въ такихъ крупныхъ центрахъ, какъ Петербургъ, не говоря уже объ окраинахъ.

По самому существу своему, предложенные курсы для подготовки ротныхъ командировъ должны быть весьма и весьма основательными, такъ какъ, ясное дѣло, они предназначаются ни больше, ни меньше, какъ для косвеннопризнанной недостаточной или даже неправильной подготовки офицеровъ въ частяхъ войскъ подъ руководствомъ ихъ командировъ.

Въ заключеніе можно придти къ слѣдующимъ выводамъ объ офицерскихъ школахъ вообще:

а) Нормальный порядокъ,—это, когда офицеръ ко всѣмъ строевымъ должностямъ готовится подъ руководствомъ строевого начальства.

б) Офицерскія школы—лишь мѣра для уврачеванія недочетовъ перваго условія.

в) Офицерскія школы, примѣненныя въ видѣ цѣлой сѣти, системы, не обѣщаютъ успѣха.

г) Примѣненныя широко, офицерскія школы отдаляютъ и даже совершенно уничтожаютъ вѣроятіе перехода къ *нормальному* положенію, когда офицеръ совершенствуется въ своей части. Поэтому такія школы допустимы лишь, какъ мѣра *временная, исключительная* и *опасная.*

д) Сѣть офицерскихъ школъ стоитъ дорого и не окупается результатами.

Поэтому, казалось бы, слѣдуетъ ограничиться только существующими офицерскими школами, объединивъ цѣли и программы по подготовкѣ ихъ перемѣннаго состава.

Эти цѣли должны быть слѣдующія:

1) *Подготовка капитановъ и ротмистровъ къ должностямъ штабъ-офицеровъ, какъ руководителей тактической подготовки подчиненныхъ имъ офицеровъ и частей и какъ будущихъ кандидатовъ на должности командировъ отдѣльныхъ частей.*

2) Въ зависимости отъ нея должны быть разработаны какъ программы, такъ и продолжительность курса.

3) Оставить чинъ капитана и ротмистра для слушателей. Естественно желаніе получить болѣе молодую аудиторію.

4) Предлагаемая мѣра облегчитъ арміи переходъ къ тому *нормальному* и желательному положенію,

когда баталіонный командиръ и штабъ-офицеръ в полку будетъ дѣйствительнымъ помощникомъ командира части по тактической подготовкѣ офицеровъ частей полка, а самъ путемъ такого рода дѣятельности будетъ готовиться къ командованію отдѣльной частью.

5) Такъ какъ полковники гвардіи, почти безъ исключенія, зачисляются кандидатами на командира части, нѣтъ никакихъ основаній не привлекать капитановъ гвардіи, на ряду съ армейскими капитанами и ротмистрами, къ слушанію курса офицерскихъ школъ соотвѣтствующихъ родовъ оружія *).

6) Въ видѣ временной мѣры, по образцу, уже существующему въ Офицерской Артиллерійской Школѣ, въ видахъ наиболѣе быстраго полученія надлежаще подготовленныхъ штабъ-офицеровъ, въ существующія офицерскія школы можно было бы командировать, кромѣ капитановъ и ротмистровъ, еще и опредѣленное число штабъ-офицеровъ, выбирая послѣднихъ изъ относительно молодыхъ, недостатка въ которыхъ послѣ войны не будетъ.

7) Такъ какъ гвардія искони вѣковъ является у насъ *школою командировъ* отдѣльныхъ частей, для офицерскаго ея состава слѣдуетъ выработать повышенныя служебныя требованія, особенно по части тактической подготовки.

---

*) Опытъ сдѣланъ въ этомъ году.

в) Совершенствованіе въ частяхъ войскъ.

Отсутствіе служебной необходимости для нашего офицерства и командnаго состава слѣдить за развитіемъ военнаго дѣла неминуемо губительно отражается и на дѣятельности ввѣренныхъ имъ частей.

Практикуемая у насъ система смотровъ, какъ инспекторскихъ, такъ и строевыхъ, повторяющихся изъ года въ годъ безъ всякихъ измѣненій, *не провѣряетъ вовсе* боевой и особенно *тактической готовности части.*

Такъ какъ о тактической подготовкѣ частей войскъ и ихъ начальниковъ нельзя судить только по продѣлываемымъ формамъ прикладного устава, какъ это практиковалось до сего времени, а должно судить лишь по умѣнію совершенно свободно примѣнять основныя, принципіальныя положенія устава въ каждомъ частномъ случаѣ, то и смотры должны быть приноровлены къ этому требованію.

Въ виду изложеннаго, подлежитъ скорѣйшему пересмотру нынѣ дѣйствующая инструкція для инспектированія войскъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ теченіе года каждая часть была пересмотрѣна во всѣхъ отношеніяхъ тѣмъ или другимъ начальникомъ, а тактическая подготовка войскъ провѣрялась исключительно *въ полѣ,* путемъ внезапно даваемыхъ *всегда разнообразныхъ* задачъ тактическихъ или даже стратегическихъ (для кавалеріи).

Сюда прежде всего слѣдуетъ отнести повѣрку знанія офицерами уставовъ, инструкцій и наставленій и введеніе занятій офицеровъ при прохожденіи ими службы, а затѣмъ и тактическую подготовку ввѣренныхъ имъ частей. Подобными повѣрками самостоятельной офицерской работы, долженствующей, конечно, имѣть вліяніе на ихъ аттестаціи для дальнѣйшей службы, можно будетъ заставить офицеровъ читать и совершенствоваться.

По выходѣ офицера изъ военнаго училища, спеціальное его военное образованіе поддерживается: а) спеціальными занятіями при помощи руководителей, согласно указаній «Инструкцій для занятій съ офицерами» и б) воинскими упражненіями въ составѣ частей, т. е. въ строю.

«Инструкція для занятій съ офицерами» составлена въ 1882 году главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ. Инструкція эта, родившаяся въ нашей арміи почти одновременно съ родами официальной тактики подъ вліяніемъ ошибокъ 1877—78 гг., была составлена съ надлежащими идеальными пожеланіями, но безъ надлежащихъ организаціонныхъ указаній, какъ взяться за это новое въ то время дѣло. И вотъ отсутствіе съ одной стороны этихъ руководящихъ указаній, а съ другой — опытныхъ руководителей среди начальниковъ отдѣльныхъ частей, безсильныхъ въ подготовкѣ себѣ ближайшихъ помощниковъ для непосредственнаго руководства тактическими занятіями, послужили причиной, почему инструкція эта примѣнялась въ частяхъ войскъ

больше для отбыванія номера. Потому, конечно, занятія эти не могли заинтересовать офицеровъ, хотя большинствомъ и сознавалась ихъ полезность, при раціональной постановкѣ дѣла.

Инструкція эта нынѣ перерабатывается въ комитетѣ по образованію войскъ.

Въ нашей арміи преобладаетъ подготовка одиночнаго бойца[1]) и отсутствуетъ такая система веденія всѣхъ занятій войскъ въ ихъ совокупности, чтобы чрезъ нихъ красною нитью проходила послѣдовательная тактическая подготовка, имѣя въ виду въ качествѣ конечной цѣли систематическую, не случайную тактическую подготовку массъ, а также чтобы эта послѣдняя, въ отличіе отъ теперешняго положенія — царства нарядовъ, работъ и бумаги,—по времени и по долѣ вниманія, ему удѣляемаго, заняла первенствующее мѣсто. Для этого, казалось бы, соотвѣтствующимъ образомъ должны быть пересмотрѣны и пересоставлены, *планъ распредѣленія годовыхъ занятій* и *инструкція для веденія занятій въ пѣхотѣ* и соотвѣтствующія руководства другихъ родовъ оружія.

---

[1]) Здѣсь рѣчь идетъ о *методикѣ* или, точнѣе, о вниманіи къ методикѣ по подготовкѣ одиночнаго бойца. *Исполненіе*, быть можетъ, было и скверное, но стремленіе-то было великое. Драгомировъ ничего другого, можно сказать, и не дѣлалъ, какъ только упрямо всю свою жизнь занимался одиночнымъ бойцомъ. А начальника, умѣющаго распорядиться массами, у насъ *систематически* никогда не готовили, ни теоретически, ни практически. Говоря о теоретической подготовкѣ, здѣсь нужно разумѣть *официальные* уставы и наставленія, единственно обязательныя и не носящія субъектнаго характера авторовъ.

Желательныя основанія для этого пересмотра нижеслѣдующія:

1) Тактическая подготовка частей войскъ на первомъ планѣ среди другихъ занятій.

2) Пріемъ *повторенія*, какъ лучшій пріемъ усвоенія, долженъ быть послѣдовательно проведенъ черезъ «планъ».

3) Пріемъ *разнообразія* различныхъ тактическихъ уроковъ—лучшее средство для воспитанія свободнаго отношенія къ формальнымъ правиламъ устава и уваженія къ его принципіальнымъ положеніямъ—также долженъ найти широкое примѣненіе.

4) Подготовка одиночнаго бойца, сомкнутый строй и стрѣльба — только подготовительныя средства и должны отнимать только строго необходимое время.

5) Лагерные сборы посвятить исключительно тактической подготовкѣ и стрѣльбѣ, проходя всѣ прочіе виды занятій зимою и весною.

6) Удлинить общіе сборы войскъ, не стѣсняясь холоднымъ или ненастнымъ временемъ года. Примѣры трехъ послѣднихъ большихъ войнъ (1870—71, 1877—78 и 1904—05 гг.), и особенно послѣдней, показываютъ, что даже стужа не останавливаетъ военныхъ дѣйствій.

7) Имѣя въ виду, что въ только что минувшую войну съ полною рельефностью обнаружилось отсутствіе въ нашей арміи всякой подготовки по техникѣ управленія значительными массами войскъ, что пагубно отражалось на операціяхъ, необходимо удѣлить этому важному отдѣлу воинскаго образованія

массовыхъ армій и время, и средства, и возможность для систематичнаго его веденія.

Маневры безъ войскъ (по запискамъ), какъ стоющіе дешевле настоящихъ маневровъ, должны найти здѣсь широкое примѣненіе.

г) Характеръ уставовъ.

Характеръ дѣйствующихъ учебныхъ пособій несомнѣнно отражается на дѣятельности войскъ и начальниковъ. Необходимо высказать пожеланіе, чтобы всѣ наши строевые уставы, въ отличіе отъ большинства нынѣ существующихъ, включали, кромѣ формъ, и *принципіальную часть*, для осуществленія которой эти формы придуманы.

Только при этомъ условіи можно требовать широкаго военнаго взгляда отъ командnаго состава и только тогда устава не будутъ держаться, «*яко слѣпой стѣны*». Часто приходится слышать жалобы на разнообразіе существующихъ въ нашей арміи тактическихъ пріемовъ и предложенія объ объединеніи этихъ взглядовъ путемъ возможно большаго уточненія *формъ* устава. Думается, что это лекарство не вылечитъ болѣзни. Дѣйствительно, вѣдь *формы* — лишь видимое слѣдствіе *основныхъ положеній*. Примѣненныя согласно съ принципомъ, для котораго онѣ служатъ, формы полезны, въ противномъ случаѣ— вредны. Значитъ,—объединять нужно не только формы, но и ихъ основу, принципы, кои должны въ уставахъ найти свое мѣсто, по крайней мѣрѣ, на-

равнѣ съ формами. А у насъ они обыкновенно ссы-
лаются въ приложенія.

Необходимо помнить, что объединить нужно не
дѣйствія въ каждомъ частномъ случаѣ, которыя даже
предвидѣть нельзя, а *взгляды* на основы современ-
ной войны и боя, *понятія*. А этого путемъ стрижки
подъ формальную гребенку не достичь.

Возразятъ, что это дѣло не устава, а тактики и
ея руководствъ. Но вѣдь авторы этихъ руководствъ—
всякъ молодецъ на свой образецъ, а официальный
уставъ безличенъ.

д) Вліяніе хозяйства.

Такъ какъ хозяйственная система войскъ бли-
жайшимъ образомъ отражается на тактической и
всякой другой учебной подготовкѣ арміи, настоя-
тельно необходимо указать на опасность и полную
неудовлетворительность нынѣ примѣняемой въ арміи
переходной системы хозяйства, основанной на усвое-
ніи интендантствомъ неподобающихъ ему функцій
контролера и казначея войскъ, вмѣсто того, чтобы
исполнять роль отвѣтственнаго ихъ поставщика.

Оставивши за собою распоряженіе суммами и по-
вѣрку правильности заключенія хозяйственныхъ кон-
трактовъ войскъ, оно всѣ заботы о послѣднихъ воз-
ложила на части войскъ, дробностью контрактовъ
усилила торговую и промышленную конкуренцію,
этимъ косвенно подорвала интересы казны, оставила
на войскахъ всю отвѣтственность за успѣхъ хозяй-

твенныхъ операцій, лишивъ ихъ всякихъ своихъ редствъ (мастерскіе и хозяйственные чины), т. е., тнявъ возможность фактически отвѣчать, сняла лишкомъ мало хозяйственныхъ заботъ съ войскъ и не дала того свободнаго времени для командnаго остава части, ради котораго была начата вся хояйственная реформа.

Можно утверждать, что нынѣ армія въ отношеіи организаціи хозяйства поставлена въ худшія словія, чѣмъ это было до реформы. И чѣмъ переодная система просуществуетъ дольше, тѣмъ опасость, угрожающая армія въ этомъ отношеніи, должна ссомнѣнно все болѣе и болѣе возрастать: мастеркихъ уже теперь нѣтъ, скоро не будетъ и подготовленныхъ чиновъ. Войска, теперь кое-какъ перебивающіяся своими средствами, перейдутъ въ полную зависимость отъ неорганизованнаго съ выгодою ля казны частнаго рынка.

е) Служебная отвѣтственность.

Въ заключеніе необходимо указать, что существующія условія службы, въ силу которыхъ нашъ офицеръ олько на 17-мъ году въ офицерскихъ чинахъ получаетъ первое отвѣтственное назначеніе, роту,— редрѣшаютъ неизбѣжность преобладанія въ командной системѣ арміи взглядовъ и привычекъ, исключающихъ всякую возможность развитія, столь дорогихъ въ нынѣшнее время, способности принять на себя отвѣтственность и инціативу. Необходимо орга-

низовать службу такъ, чтобы младшій офицеръ тот-
часъ же по выходѣ въ полкъ получалъ въ полной
мѣрѣ отвѣтственное и въ предѣлахъ своей власти
независимое положеніе. Тотъ же принципъ долженъ
быть проведенъ и выше. «Иначе», какъ выразился
одинъ японскій офицеръ, «мы навсегда окажемся ли-
шенными наступательнаго духа».

Проведеніе «наступательной доктрины» въ арміи
крайне необходимо путемъ дѣйствующихъ въ ней
уставовъ и наставленій и порядка службы, выраба-
тывающаго въ ея чинахъ необходимыя для сего
нравственныя данныя: отсутствіе приниженности,
отсутствіе формальной, мелочной отвѣтственности и
замѣну ея отвѣтственностью по существу; развитіе
привычки самостоятельности въ предѣлахъ своей власти;
товарищество, какъ основу взаимной поддержки; на-
градные порядки, какъ средство поощренія, а не
какъ мѣру для растлѣнія нравственности; смягченіе
отвѣтственности за превышеніе власти и обратно и проч.

Сверхъ сего, необходимо отмѣтить, что въ ны-
нѣшнихъ громоздкихъ арміяхъ при осуществленіи
«наступленія» рѣшающую роль играетъ привычка
арміи къ связующему механизму, который, базируясь
на основаніи нравственнаго порядка, состоитъ изъ
совокупности живыхъ и техническихъ средствъ связи,
въ головѣ которыхъ должно поставить штабную
службу. Являясь «нервами арміи», связь—агентъ не
только взаимной орієнтировки и боевого чувства
локтя, но и главнѣйшій рычагъ управленія войсками,
особенно въ періодъ наступленія.

Должно обратить самое настоятельное вниманіе на разработку техники этого дѣла и на привитіе ея войскамъ.

«Наступленіе», не подготовленное въ мирное время путемъ воспитанія, обученія и организаціи личнаго состава арміи и путемъ подготовки техническихъ средствъ,—мыслимо и въ военное время не иначе, какъ въ смыслѣ безпорядка.

Всѣ эти мѣры, проведенныя въ должной послѣдовательности, казалось бы, будутъ способствовать тому, чтобы офицеры систематически совершенствовались въ своемъ дѣлѣ, имѣя всегда передъ глазами конечную цѣль— «бой», а также и тому, чтобы «служба» не обѣдняла офицерскую подготовку, а обогащала бы ее. Роль службы въ этомъ отношеніи велика.

Позволимъ себѣ примѣръ. Училища, какъ извѣстно, не даютъ будущему офицеру никакихъ свѣдѣній, необходимыхъ для хозяйственной практической дѣятельности. Но недавно еще, въ періодъ расцвѣта «хозяйства» въ арміи, послѣдняя произвела цѣлыя тысячи офицеровъ виртуозовъ-хозяевъ.

Почему же, если та же служба, измѣнивши свои требованія, нажметъ на «тактику», офицеры, прекрасно къ ней подготовленные еще съ училищной скамьи, не дадутъ виртуозовъ-тактиковъ?

Выборъ офицеровъ.

Такъ какъ жизнь нерѣдко даетъ престарѣлый, боль
ной и просто негодный матеріалъ среди офицерскаг
и команднаго состава, то въ арміи необходимо дѣй
ствіе двухъ институтовъ: 1) судовъ общества офице
ровъ и 2) системы аттестацій.

а) Суды общества офицеровъ.

Ввести суды общества офицеровъ во всѣхъ кор
пораціяхъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, гд
служащіе носятъ военный мундиръ, необходимо. Пр
этомъ штабъ-офицеры также должны подлежать суд
общества штабъ-офицеровъ въ дивизіяхъ и дру
гихъ, соотвѣтствующихъ послѣднимъ, учрежденіяхъ
Такіе суды на первое время поспособствуютъ очище
нію арміи отъ всего вреднаго, нынѣ спокойно пре
бывающаго въ офицерской средѣ, что поведетъ к
улучшенію состава послѣдней.

б) аттестаціи.

Упорядочить систему аттестацій и движенія п
службѣ крайне необходимо. До сихъ поръ существо
вавшая система аттестацій грѣшила въ слѣдующемъ
1) начальникъ, аттестовавшій подчиненнаго, факти
чески ничѣмъ не отвѣчалъ за точность и правиль
ность данной имъ аттестаціи, а сознавая невозмож
ность провѣрки ея со стороны высшаго начальства

писалъ аттестацію шаблоннымъ порядкомъ и не-
рѣдко выдвигалъ впередъ офицеровъ не по заслу-
гамъ, а по мягкости своего характера, подъ посто-
ронними вліяніями (протекція), а иногда даже съ
цѣлью избавиться отъ нежелательнаго подчиненнаго;

2) единоличность и келейность составляемой на-
чальникомъ аттестаціи еще болѣе усиливала безот-
вѣтственность, шаблонность и даже неосновватель-
ность аттестованія;

3) высшее начальство, не обязанное давать пол-
ныхъ аттестацій, а лишь скрѣплявшее аттестацію
низшаго начальства, въ дѣйствительности чѣмъ выше,
тѣмъ меньше знало лицъ, которыхъ аттестовало,
ибо могло видѣть ихъ лишь на короткихъ смотрахъ
въ разное для разныхъ частей время и судить по
мимолетнымъ впечатлѣніямъ смотровъ, которыя за-
частую ошибочны. Поэтому самостоятельной оцѣнки
оно дать не могло и скрѣпа являлась дѣломъ фор-
мальнымъ, не влекущимъ никакой отвѣтственности
за точность аттестацій и, наконецъ,—

4) пункты полной аттестаціи носили слишкомъ
общій характеръ.

Для устраненія этихъ недостатковъ при состав-
леніи аттестацій можно было бы установить поря-
докъ, распространяющій отвѣтственность за правиль-
ность составленія ихъ на всѣхъ подписавшихъ, не
умаляя, конечно, авторитета старшаго начальника,
т. е. командира части. Такъ, напримѣръ, аттестацію
на младшихъ офицеровъ долженъ дать баталіонный
командиръ послѣ обсужденія со своими ротными ко-

мандирами и за скрѣпою соотвѣтствующаго ротнаго командира, аттестацію ротному командиру даетъ полковой командиръ при совмѣстномъ обсужденіи съ баталіонными командирами и за скрѣпою соотвѣтствующаго баталіоннаго командира. Аттестацію штабъ-офицерамъ долженъ дать полковой командиръ совмѣстно съ командиромъ бригады; аттестаціи идутъ за подписью командира бригады и за скрѣпою командира полка; въ случаѣ разногласія, аттестаціи представляются въ видѣ отдѣльнаго мотивированнаго мнѣнія.

Начальникъ дивизіи, по разсмотрѣніи этихъ аттестацій, даетъ свое заключеніе о нихъ при представленіи по командѣ.

При аттестованіи высшихъ начальниковъ желательно ввести принципъ взаимно другъ друга повѣряющихъ несообщающихся аттестацій, *по возможности числомъ не менѣе трехъ.*

Полковыхъ командировъ аттестуютъ командиръ бригады, начальникъ дивизіи и командиръ корпуса одновременно и отдѣльными, не сообщающимися между собою, характеристиками. Каждая изъ этихъ аттестацій независимо другъ отъ друга поступаетъ черезъ командующихъ войсками въ округахъ въ высшую аттестаціонную комиссію. Такимъ же порядкомъ командировъ бригадъ аттестуютъ начальники дивизій и командиры корпусовъ, а этихъ послѣднихъ—командующіе войсками въ округахъ и ихъ помощники, если таковые имѣются. Эти аттестаціи сверхъ сего корректируются заключеніемъ высшей аттестаціонной

комиссіи, составляемымъ независимо отъ получен-
ныхъ аттестацій.

Начальникамъ штабовъ аттестаціи даются еди-
нолично соотвѣтствующими начальниками, но эти
аттестаціи проходятъ свою особую линію аттестова-
нія по спеціальной подчиненности по Генеральному
Штабу.

О случаяхъ рѣзкаго противорѣчія полученныхъ
аттестацій о какомъ-либо лицѣ, по распоряженію
высшей аттестаціонной комиссіи, производится дозна-
ніе, по окончаніи котораго начальникъ, позволившій
себѣ явно несправедливую, пристрастную и особенно
завѣдомо-ложную аттестацію, немедленно отставляется
отъ службы.

Аттестація всѣми инстанціями дается въ про-
извольныхъ выраженіяхъ, но съ обязательствомъ
вполнѣ опредѣленно обрисовать подчиненнаго, какъ
съ нравственной, такъ и служебной точки зрѣнія.

Приказомъ по воен. вѣдом. отъ 1-го декабря
1906 года за № 701 установлено на 2 года вре-
менное положеніе объ аттестаціяхъ капитановъ, рот-
мистровъ (есауловъ), штабъ-офицеровъ и генераловъ,
состоящихъ въ строевыхъ частяхъ и о выборѣ ко-
мандировъ на нѣкоторыя должности.

По этому положенію, аттестаціи являются все же
единоличными, а потому могущими быть пристраст-
ными и ошибочными. Что же касается разсмотрѣнія
аттестацій въ особыхъ совѣщаніяхъ: дивизіонныхъ,
корпусныхъ и окружныхъ, то совѣщанія эти по сво-
ему составу являются лишь проформой; такъ наприм.:

въ составъ дивизіонныхъ совѣщаній входятъ: начальникъ дивизіи, нач. штаба дивизіи, 4 полковыхъ командира, 2 бригадныхъ командира и отъ каждаго полка по одному члену суда общества офицеровъ. Спрашивается, какое мнѣніе можетъ имѣть командиръ чужой бригады и командиры 3-хъ послѣднихъ полковъ относительно офицеровъ перваго полка, которыхъ названные члены совѣщанія совершенно не знаютъ?

Въ корпусныхъ и окружныхъ совѣщаніяхъ начальники чужихъ дивизій и командиры чужихъ корпусовъ, еще менѣе зная лично аттестуемыхъ, не могутъ, конечно, дать какое-либо заключеніе объ этихъ послѣднихъ.

Въ назначеніяхъ и производствахъ долженъ господствовать принципъ старшинства для главной массы обычно аттестуемыхъ офицеровъ. Дважды (въ промежутокъ не менѣе года) неудостоенный въ очередь полученія роты (эскадрона, сотни) офицеръ обязательно увольняется отъ службы. Дважды (также черезъ годъ) неудостоенный въ очередь производства въ штабъ-офицеры (капитанъ, ротмистръ, есаулъ) лишается права производства навсегда и долженъ оставить службу.

Офицеры, аттестованные выдающимися и заслуживающими особаго отличія, послѣ успѣшно выдержаннаго испытанія, пріобрѣтаютъ право на повышеніе *«внѣ очереди»*, при чемъ такое повышеніе, для обойденныхъ ими старшихъ товарищей, не вызываетъ удаленія послѣднихъ.

Въ видахъ избѣжанія частыхъ переводовъ изъ части въ часть, желательно вернуться къ производству по дивизіямъ, какъ то было въ арміи до 80-хъ годовъ. Для того же, чтобы избѣгнуть несоразмѣрнаго производства, слѣдуетъ прибѣгнуть къ искусственной пріостановкѣ производства въ дивизіяхъ, почему-либо обладающихъ ускореннымъ служебнымъ движеніемъ. Такое уравненіе должно производиться по наблюденіямъ Главнаго Штаба. Проектируемая мѣра будетъ косвенно способствовать утраненію хроническаго некомплекта въ частяхъ войскъ, въ силу условій своего квартированія или по другимъ причинамъ, не могущимъ разсчитывать на нормальное пополненіе убыли офицеровъ; та же мѣра смягчитъ и переполненіе другихъ частей, квартирующихъ въ большихъ городахъ.

Комитетъ по образованію войскъ занятъ въ настоящее время переработкой плана дѣйствующихъ годовыхъ занятій въ войскахъ, уставовъ, наставленій и инструкцій, и все это на основаніи опыта послѣдней кампаніи, но примѣнять и изучать ихъ будетъ не съ кѣмъ, если не будетъ обращено надлежащаго вниманія на командный составъ. Проиграли войну не наши уставы,—многіе изъ коихъ очень и очень недурны (напримѣръ «Полевой»),—а люди, ихъ исполнители, или, вѣрнѣе, не бывшіе въ состояніи ихъ примѣнять по духу. На этотъ-то въ высшей степени важный вопросъ и слѣдуетъ теперь обратить особенное вниманіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Введеніе	3
Гвардія—школа	7
Офицерскій подборъ	52
Количество офицерскаго комплектованія	58
Качество офицерскаго комплектованія	66
Офицерская убыль	76
Мѣры удержанія офицеровъ	94
Самоусовершенствованіе офицеровъ	108
Выборъ офицеровъ	128

ТОГО-ЖЕ АВТОРА:

Суворовъ—солдатъ. 1742—1754. (Итоги впервые открытыхъ архивныхъ данныхъ о его службѣ и жизни нижнимъ чиномъ). Съ портретомъ и двумя впервые найденными единственными автографами Суворова—сержанта и отца Суворова . . . . . 60 к.

Послѣ войны о нашей арміи. 2-ое дополн. изданіе. Содержаніе: Введеніе, Стратегія, «Человѣкъ», Качество и Количество, Воспитаніе, «Пуля—дура, штыкъ молодецъ», Активность и пассивность, Методизмъ и рискъ, Техника, Эволюція военнаго искусства, Подготовка идей, Преобразованія, Послѣсловіе . 1 р. 50 к.